

Приключения ясновидящей Анны Сомовой

Лана Синявская

Колодец девственниц

«Автор»

2009

Синявская Л.

Колодец девственниц / Л. Синявская — «Автор»,
2009 — (Приключения ясновидящей Анны Сомовой)

ISBN 978-5-699-34478-9

В новогоднюю ночь с Анной произошло чудо: ей наконец-то позвонил Олег – мужчина, о котором она непрерывно думала последние полгода. Он пригласил Анну срочно приехать в Америку, чтобы принять участие в экспедиции. Организатор мистер Грин надеется найти в джунглях таинственный город индейцев майя, а в нем колодец девственниц, куда индейцы приносили в жертву девушек в течение многих столетий. Там должны быть просто залежи золотых украшений... Как ни странно, они находят и город, и колодец, и золото. Но за все нужно платить! И цена в этой сделке – жизни членов экспедиции. Они погибают таинственным образом один за другим. И Анне предстоит понять – что это: обыкновенное человеческое предательство или гнев чужих богов. И это ей по силам, ведь Анна не простая смертная, она обладает необычным даром... Ранее роман выходил под названием "Гнев чужих богов"

ISBN 978-5-699-34478-9

© Синявская Л., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лана Синявская

Колодец девственниц

Глава 1

Снег. Снег. Снег.

Как будто огромная белая курица где-то там, в вышине, хорошенько встряхнулась. Ее мягкие легкие перья, кружась и переливаясь в свете уличных фонарей, сыпались на притихшую землю, укрывая улицы пуховым одеялом.

Хрупкая черноволосая девушка в вечернем платье, прижавшись лбом к холодному оконному стеклу, следила за причудливым танцем снежинок. Ее большие грустные глаза были похожи на две голубые льдинки, такие же холодные, как снег за окном.

Несмотря на поздний час, в доме напротив почти все окна светились мягким желтоватым светом. Сквозь прозрачный тюль девушка отчетливо видела темные силуэты людей, которые быстро перемещались из одной комнаты в другую. Движения их были суетливы, но руководил ими явно не страх, скорее – радостное предчувствие какого-то события, которое вот-вот должно было произойти.

Анна завидовала этим людям, их беззаботной суете. У нее самой в душе осталась одна только холодная пустота. И одиночество.

Нет, она ни о чем не жалела, она сама выбрала этот путь и даже сейчас считала, что сделала правильный выбор. Но сегодня, в сказочную новогоднюю ночь, ее не оставляло ощущение, что в ее жизни не все так правильно, как казалось раньше.

Одиночество... Оно давало ей покой, защищенность от боли, которую могут причинить тебе те, к кому ты по неосторожности можешь привязаться слишком сильно. Одиночество, в ее понимании, – это свобода, независимость и... пустота.

Анна тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли, и неохотно отошла от окна. Она обвела взглядом уютную гостиную, на секунду задержав его на пушистой зеленой елочке, приставившейся в самом углу комнаты. Разноцветные фонарики на ее колючих лапах отражались сотнями искр в блестящих выпуклых боках елочных игрушек и освещали комнату мягким радужным светом.

Анна подошла к покрытому белой скатертью столу и посмотрела на него немного удивленно, как будто никак не могла понять, откуда он здесь взялся. Не далее как полчаса назад она собственными руками накрыла его, не забыв достать из холодильника бутылку шампанского и выставить две изящные фарфоровые тарелочки, но почему-то сейчас праздничный стол в пустой квартире казался ей каким-то нереальным, совершенно посторонним предметом.

Еще раз тряхнув волосами, Анна нахмурилась и посмотрела на часы: без пяти двенадцать. Скоро наступит Новый год. Очередной Новый год.

«Как встретишь его, так и проведешь», – прошуршала в голове неприятная мыслишка. Да уж, веселенькая вырисовывается перспектива весь год провести в одиночестве. Анна усмехнулась. Что ж, ей не привыкать.

Словно опровергая ее мысли, с пола на стол метнулась черная молния – и огромный персидский кот мягко приземлился на белую скатерть. Хрустальные фужеры тоненько зазвенели. Кот чутко повел ушами и зажмурил янтарные глаза.

– Каспер, ну конечно же, как я могла забыть о тебе, черный разбойник, – ласково сказала девушка, проводя рукой по круглой лобастой голове кота. – С тобой я никогда не буду чувствовать себя одинокой, правда?

Каспер мурлыкнул в ответ, то ли соглашаясь, то ли выражая свое сомнение по этому поводу. Но Анна даже не пыталась понять, что имел в виду ее единственный собеседник. Она протянула руку, взяла со стола банку консервированной горбуши, приготовленную заранее открывалку, ловким движением вскрыла баночку и вывалила розоватое ароматное мясо на одну из фарфоровых тарелочек. Затем пододвинула угощение своему питомцу:

– Лопай, разбойник, у нас сегодня праздник.

Кот набросился на горбушу. Он, конечно, не был особенно голоден, но, во-первых, такая вкуснятина перепадала ему далеко не каждый день, а во-вторых, в последнее время его хозяйка стала чересчур рассеянной, и ему приходилось порой питаться черт знает чем. Иногда – страшно подумать – это была даже овсяная каша! Правда, на курином бульоне, но все-таки это совсем не то же самое, что обожаемая им рыбка. Хорошо, что хоть сегодня хозяйка решила побаловать своего любимца. Каспер не догадывался о причинах столь похвального поступка, но какая ему, в сущности, разница?

Пока кот тщательно вылизывал свою тарелочку, Анна открыла шампанское – жизнь в одиночестве предполагала такое умение – и наполнила свой фужер до краев. Густая пена, похожая на снежный сугроб, вздыбилась горкой и с тихим шипением стала оседать. Мелкие пузырьки наперегонки устремились к поверхности. Анна снова бросила взгляд на часы. До полуночи оставалась всего одна минута.

«Нужно загадать желание», – подумала она. Верила ли девушка в то, что ее желание исполнится? Трудно сказать. Если честно, она настолько привыкла к своей жизни, что менять в ней что-либо или просить большего ей не хотелось. Ее устраивало все как есть. Или нет?

Анна задумчиво водила пальцем по гладкой тонкой ножке фужера, пытаясь решить, что бы ей загадать.

Раздался мелодичный бой часов, и совершенно неожиданно для себя Анна загадала желание, а потом залпом выпила шампанское, стараясь успеть до того момента, когда прозвучит последний удар.

– С Новым годом, киса, – прошептала она и увидела, что Каспер, взъерошив шерсть, настороженно смотрит в противоположный угол. Теперь и она услышала легкий шорох у себя за спиной.

Анна резко обернулась и увидела, как большой малиновый шар медленно скользит вниз, задевая еловые ветви, затем с легким звоном ударяется об пол и рассыпается на множество осколков.

Точно загипнотизированная, девушка смотрела на слегка покачивающиеся зеркальные кусочки тонкого стекла – все, что осталось от красивой елочной игрушки. У нее сжалось сердце от неприятного предчувствия.

«Хорошенькое начало», – подумала она.

И вдруг наступившую тишину расколот резкий телефонный звонок. Аня вздрогнула от неожиданности. Телефон зазвонил снова. Только после третьего звонка она, словно нехотя, поставила на стол фужер, который все еще держала в руке, медленно подошла к телефону и сняла трубку.

– Привет! – услышала она голос, который тут же узнала.

– Привет, – эхом откликнулась она, пораженная. – Ты где?

Она не случайно задала этот вопрос. Человек, которому принадлежал голос, должен был находиться за тысячи километров от нее, но казалось, что он говорит, находясь в соседней комнате.

– Я в Филадельфии.

Анна почувствовала легкое разочарование и немедленно рассердилась на себя за проявление слабости.

– Что-то случилось? – спросила она немного резче, чем хотела.

– Случилось? В общем-то да. Только что наступил Новый год, и я захотел поздравить тебя с праздником. Я не вовремя?

– Что ты, Олег, я очень рада твоему звонку! – горячо воскликнула Анна, все еще немного растерянная. – Просто это случилось так неожиданно...

– Могу себе представить, – хмыкнул Олег. – У тебя, наверное, куча гостей. Удивляюсь тому, что вообще застал тебя дома.

Улыбку, которая появилась на губах девушки, вряд ли можно было назвать веселой, но она не стала противоречить собеседнику. Она все еще не решила для себя, как воспринимать этот ночной звонок.

– Ты позвонил только для того, чтобы поздравить меня, или есть какая-то причина еще? – спросила Анна.

В трубке раздался смех.

– Я совсем забыл, что от тебя ничего невозможно утаить. – Олег явно пытался скрыть за притворной веселостью свое волнение. Вообще-то, у него были на то причины, но она чувствовала, что дело здесь совсем в другом.

Олег немного помолчал, а затем, словно наконец решившись, выпалил:

– Ты не хотела бы приехать в Америку в ближайшее время?

– Ты приглашаешь меня в гости?

– Это само собой, хотя, честно говоря, у меня есть для тебя более заманчивое предложение, чем простое общение с таким скучным человеком, как я.

Анна не считала его таковым, но возражать не стала, ожидая, что он сам объяснит, что имеет в виду. Но Олег не торопился. Пауза явно затянулась. Анна машинально отметила, что Олег получит гигантский счет за этот телефонный разговор. Хотя в те времена, когда они только познакомились, его можно было смело назвать очень состоятельным человеком, и такие мелочи, как оплата международного разговора, его не волновали.

– Знаешь, – прервал молчание он, – я, пожалуй, позвоню тебе завтра. Сегодня праздник, а разговор у нас будет серьезный. Так что еще раз с Новым годом и до завтра, о'кей?

– Как скажешь, – легко согласилась Анна, стараясь унять нервную дрожь. – Тебя тоже с праздником, Олег. Желаю тебе в новом году удачи.

Олег хмыкнул, как будто она ляпнула какую-то глупость, бросил «пока» и отсоединился. Анна осталась стоять, сжимая в руке трубку и тупо слушая короткие гудки. Спустя некоторое время она, продолжая думать о чем-то своем, медленно положила трубку на рычаг, но с места не двинулась. Внешне она казалась совершенно спокойной, ее дыхание было ровным, разве что щеки слегка порозовели. Но внутри у нее все трепетало, и мысли металась в голове, точно пойманные в силки лесные птицы.

Неожиданно она обнаружила, что совершенно не помнит лица Олега. Оно и понятно, ведь они не виделись целый год. Или полтора?!. Да какая, в сущности, разница. Главное, они расстались достаточно давно, хотя в то время ни он, ни она не знали, насколько затянется эта разлука. Анна, которая была уверена, что ни один мужчина не стоит того, чтобы разбивать из-за него свое сердце, почти влюбилась в этого большого, умного, немного неловкого человека. Правда, у нее хватило здравого смысла не броситься очертя голову в этот стремительный роман, она отложила окончательное решение на некоторое время. Олег вернулся в Америку, где владел сетью ювелирных магазинов, и...и на этом все закончилось. Беда заключалась в том, что Анна вскоре поняла, что Олег, скорее всего, именно тот человек, с которым она могла бы быть счастлива.

Понять-то она это поняла, но на то, чтобы переломить свою гордость и сообщить ему о своем открытии, у нее не хватило мужества.

И вдруг он позвонил сам. И обещал позвонить снова. Он хотел сообщить ей нечто важное, но что? Завтра она узнает об этом. Легко сказать: завтра. Впереди еще целая ночь, долгая,

почти бесконечная. И это не простая ночь, а новогодняя, волшебная ночь, когда любые наши желания, даже самые сумасшедшие и невыполнимые, могут осуществиться легко и просто. Для Анны это была длинная тоскливая ночь ожидания – и больше ничего.

Она потеряла счет времени, стоя возле телефона и перебирая свои воспоминания, похожие на красочные открытки из прошлого. Очнулась она, когда, случайно ступив на правую ногу, почувствовала неприятные покалывания. Вот глупая, застыла как статуя и достоялась до того, что нога здорово затекла.

«Стоит мне поддаться романтическому настроению, как начинаются одни неприятности», – язвительно подумала девушка и, стараясь не наступать особенно на больную ногу, стала потихоньку отползать от телефона.

Боль вскоре прошла, и она шагнула смелее.

Хракт!

Под ногой что-то громко хрустнуло. Анна посмотрела вниз и осторожно приподняла тапочку. Прямо под ней, на чисто вымытом по поводу праздника полу сверкали мелкие осколки, стеклянная пыль, в которую превратился разбившийся так некстати елочный шарик.

Глава 2

– Джунгли! Да ты хоть представляешь себе, что такое джунгли?

Вера, лучшая подруга Анны, была вне себя от возмущения. Обычно Анна всегда прислушивалась к ее мнению, но сегодня собиралась поступить по-своему. Они были знакомы много лет и съели вместе не то что пуд соли, а целый вагон. Вера была постарше и поопытнее, к тому же проявляла чудеса преданности по отношению к людям, которых она искренне любила, а Анна стояла в этом списке едва ли не на первом месте. Много раз мудрые, но всегда деликатные советы подруги приходились весьма кстати, и Анна привыкла во всем полагаться на ее мнение, однако сегодня в нее точно бес вселился. Если бы Анна услышала такое сравнение, она бы долго смеялась.

Дело в том, что с самого детства она обладала удивительным даром, о котором, по глупости, мечтают многие и который сама девушка считала скорее проклятием, исковеркавшим всю ее жизнь. Ее острое желание стать «нормальной», увы, не могло осуществиться, так как по воле судьбы она относилась к тем немногим, кому довелось владеть магическим даром, позволяющим видеть будущее и совершать другие, совершенно невероятные, с точки зрения обычного человека, чудеса.

Именно эта ее особенность и стала причиной того, что человек, которого она, кажется, любила и от которого надеялась услышать о том, что ее чувства не безответны, предложил ей нечто совершенно невероятное.

Олег и в самом деле позвонил на следующее утро, Анна всю ночь не сомкнула глаз, пытаясь угадать, что и как он ей скажет. Конечно, ей ничего не стоило сосредоточиться на минутку, чтобы знать наверняка, но она не могла заставить себя сделать это. Она попросту боялась, что внезапно открывшаяся правда больно ранит ее. А в том, что это будет стопроцентная правда, она не сомневалась. Поэтому, постаравшись забыть о своих мистических способностях, она перебирала в уме различные варианты до тех пор, пока серое зимнее утро не прокралось в ее спальню.

Вот тогда-то и раздался долгожданный звонок. Олег явно очень спешил связаться с ней, и в любом другом случае это навело бы ее на размышления, но сегодня она не настроена была думать ни о чем другом, кроме того, что она вот-вот услышит его голос.

Анна так волновалась, что не сразу разобрала смысл того, что он ей говорил. Когда же поняла, то просто не знала, как к этому отнестись.

Вкратце его предложение сводилось к тому, что некий американец планирует организовать экспедицию в дикую сельву, где-то в районе полуострова Юкатан, для поисков полумифического колодца древних индейцев майя и, будучи наслышан от Олега о невероятных способностях Анны, предлагает ей принять участие в этой экспедиции.

Что бы сделали вы на ее месте? Правильно, послали бы к чертям собачьим и американца, и его экспедицию, и даже своего возлюбленного. Но Анна поступила иначе.

Она согласилась!

Причем сразу, не раздумывая. Еще бы! Стоило ей задуматься хоть на минуту, она бы поняла, что совершает самую большую ошибку в своей жизни. Но ее знаменитая интуиция в этот момент молчала, хотя должна была бы без устали нашептывать хозяйке о том, что она добровольно лезет в самое пекло.

Но она молчала. Зато Вера кричала в полный голос. Размахивая руками, подруга бегала за Анной, которая лихорадочно укладывала дорожную сумку, запихивая туда все, что попадалось ей на глаза.

– Ты сумасшедшая! – вопила Вера. – Ну куда, куда ты собралась? Ты, которая не выносит даже обыкновенных рыжих тараканов, а пальму видела только у меня дома, в кадке, собралась отправиться в джунгли! Я – журналист, и мне известно, что тебя там ожидает!

– Ну что я, маленькая? Сама не понимаю? – рассеянно возразила Анна, пытаясь затолкать в разбухшую сумку махровое полотенце, которое определенно там не помещалось.

– Вот именно! Ты не понимаешь! – обрадованно воскликнула Вера. – Твоя затея – чистое безумие! Там жарко! Там сыро! Там насекомые размером с троллейбус! Там жуткие болезни!

Заметив, что после этих слов Анна приостановила свою бурную деятельность, Вера обрадовалась. Но оказалось, что заминка вызвана вовсе не ее пламенной и устрашающей речью, а всего лишь тем, что Анна раздумывала, как поступить со злополучным полотенцем: выбросить его прочь или все же воспользоваться еще одной сумкой. Как только она решила для себя этот вопрос, снова принялась за сборы. Вера тихо застонала.

– Анька, будь человеком, опомнись! – жалобно заныла она. – Ты там заболеешь какой-нибудь гадостью и всю оставшуюся жизнь потратишь на лечение. Вот у нас была статья...

– Не волнуйся, я сделаю в Москве все необходимые прививки.

– Черт бы побрал этого Олега! – вне себя от возмущения, воскликнула Вера. – Он просто негодяй, раз мог позволить себе втравить тебя в эту авантюру. Прошу тебя, подумай еще раз! Да там такая вода, что от одного взгляда на нее тебя прошибет понос, поверь мне на слово!

– Тоже мне проблема, – отмахнулась Анна. – Буду покупать воду в бутылках.

Вера презрительно сощурила черные глаза и поинтересовалась:

– Где ты собираешься ее покупать? В джунглях?

Анна посмотрела на нее с озадаченным видом, а Вера поспешила закрепить свой успех.

– Не хочу тебя разочаровывать, – вкрадчиво заявила она, – но там, куда ты собралась, нет супермаркетов. Даже самой заваливающей торговой палатки там не будет. Это-то хоть ты понимаешь, или у тебя совершенно мозги расплавились?

Анна выслушала подругу, задумчиво теребя прядь своих волос, потом подошла к ней и ласково обняла за плечи.

– Пожалуйста, не волнуйся за меня, я что-нибудь придумаю и даже постараюсь ничем не заразиться, – сказала она мягко и быстро отвернулась, чтобы подруга не заметила слезинку, которая повисла на длинных ресницах.

* * *

Двое суток спустя Анна, забросив вещи в забронированный для нее гостиничный номер, вышагивала по одной из московских улиц, разыскивая посольство. Его адрес ей продиктовал Олег, он был нацарапан на клочке бумаги. Она то и дело заглядывала в нее, сравнивая названия улиц, которые читала на аккуратных табличках на домах, с той, что была обозначена на записке.

Анна редко бывала в Москве, и ей было трудно ориентироваться в незнакомом городе, она подозревала, что просто топчется на одном месте, как вдруг, словно по волшебству, увидела прямо перед собой на стене дома, мимо которого проходила уже не один раз, название нужной улицы. И сам дом оказался тем самым, который она разыскивала. Анна вздохнула с облегчением, скомкала бумажку и сунула ее в карман. Она немного волновалась перед встречей с посланцем, хотя Олег и уверял ее, что все пройдет гладко.

Он оказался прав. Всего лишь через час она уже имела в паспорте годичную мультивизу. Все прошло гладко, просто на удивление. Радуюсь тому, что первое испытание позади, Анна позабыла об одном: иногда судьба, желая заманить нас в особенно опасную ловушку, ведет себя, как опытный охотник, позволяя будущей жертве расслабиться. Но делается это с одной лишь целью: жертву нужно подпустить поближе. В этом случае ловушка захлопнется наверняка.

Полет прошел отвратительно. Соглашаясь принять участие в экспедиции, Аня старалась не думать о том, что придется провести почти десять часов в воздухе. Дело в том, что она панически боялась летать. И вовсе не потому, что боялась того, что самолет упадет и разобьется, хотя в последнее время такая возможность казалась людям всей планеты гораздо более вероятной, чем когда бы то ни было прежде. После того как самолеты, захваченные террористами, уничтожили несколько зданий на территории Соединенных Штатов, многие отказались от любых путешествий, сотни купленных билетов сдавались обратно в кассы, турфирмы подсчитывали убытки, а люди упорно не желали летать.

Но у Анны была другая причина. Она не боялась умереть, ибо ей приходилось видеть смерть так близко, что она перестала казаться ей такой уж страшной. Анна просто физически не могла перенести полет. Она летала всего дважды в жизни. Давным-давно – в Симферополь и пару месяцев назад – к друзьям в Югославию. Воспоминание о последнем рейсе до сих пор заставляло ее содрогаться от ужаса. Садясь в самолет, она не учла, что югославы – а их в салоне было большинство – народ очень... как бы это выразиться... жизнелюбивый. Не успела крылатая машина взмыть в воздух, как они, точно сговорившись, извлекли из запасников сигареты, пиво и другие горячительные напитки и, шумно галдя, принялись употреблять все это внутрь. Уже через несколько минут салон заволочло сизым дымом, а Ане показалось, что она сию минуту испустит дух. Этого, к счастью, не произошло, но, когда суровый таможенник взглянул на нее, в буквальном смысле слова, зеленое лицо, он торопливо велел ей проходить, даже не заглянув в паспорт. Должно быть, опасался, что она вот-вот запачкает его рабочее место.

Ане было так плохо, что она всерьез решила никогда больше не летать. Но нужно было как-то вернуться обратно в Россию, и кто-то из друзей, услышав о ее проблеме, посоветовал выпить перед полетом бонин. Средство помогло, она благополучно возвратилась, но нелюбовь к самолетам не прошла.

Трап отъехал, и Анна едва удержалась, чтобы не броситься к выходу, умоляя выпустить ее. Салон был заполнен только наполовину, но все же людей вокруг было достаточно, а девушке казалось, что она совершенно одна.

Самолет вздрогнул и покатился по взлетной полосе.

Анна прилипла к иллюминатору, вцепившись руками в сумочку. Мимо проплыли огоньки аэропорта... Потом они оказались далеко внизу. Больше Анна ничего не увидела. У нее заложило уши, внутри все перемешалось, содержимое желудка поднялось к самому горлу. Сердце гулко колотилось в груди, каждый удар больно отдавался в голове, а перед глазами мельтешили разноцветные искры.

Когда она смогла наконец разлепить зажмуренные веки и осторожно выглянула в иллюминатор, вокруг были только белоснежные облака, похожие на взбитые сливки. Она огляделась по сторонам и удивилась тому, что остальные пассажиры преспокойно сидели на своих местах, кто-то читал, кто-то негромко беседовал с соседями, а кто-то и вовсе спал!

Анна почувствовала некоторое облегчение, но время тянулось невыносимо медленно. Ей казалось, что самолет никогда не доберется до места назначения. Она успела вспомнить и прочесть по нескольку раз все известные ей молитвы, разглядела всех соседей, по крайней мере тех, кто попал в поле ее зрения. Потом она, кажется, заснула.

«Дамы и господа, пристегните ремни. Наш самолет прибывает...» – мелодичный голос стюардессы повторил эту фразу несколько раз, чередуя русскую и английскую речь. Анна, с трудом соображая, где она находится, не сразу поняла, что полет подходит к концу. В то, что она добралась до Америки, верилось с большим трудом.

Она ощутила мягкий толчок – это шасси самолета коснулось земли. Она снова на земле! Она это сделала! Анна ужасно гордилась собой и радовалась, что опасность позади. Глупая, впереди ее поджидали такие испытания, что многочасовой перелет по сравнению с ними можно было приравнять к поездке на карусели в парке отдыха.

Самолет замедлил свое движение и наконец замер. Анна вздохнула и отлепила потные ладони от подлокотников.

Глава 3

Слуга, одетый в белоснежную форму, делающую его смуглую кожу еще темнее, принес поднос со стаканами и бутылкой красного вина, осторожно поставил его на низкий стол и, бесшумно ступая по ковру, скрылся за дверью. Анна и Олег стояли перед камином, похожим на каменную пещеру. Аня уже больше часа находилась на вилле мистера Грина, того самого американца, который задумал осуществить рискованную экспедицию в джунгли, но до сих пор она не узнала практически ничего нового о своей роли в этом проекте. Впрочем, так же мало ей было известно и о мотивах, побудивших американца организовать эту экспедицию.

Олег почему-то не торопился просветить ее на этот счет. Первая радость от встречи, которую Аня испытала, увидев его в аэропорту, несколько поблекла. Она не могла не заметить, что Олег очень изменился за этот год. Его обычно открытое лицо сейчас выглядело озабоченным. Но не только это беспокоило Анну. Она прочла в его глазах еще кое-что, весьма похожее на чувство вины, и это не понравилось ей больше всего.

Сейчас ей стало казаться, что она поступила глупо, согласившись приехать в такую даль, даже не разузнав предварительно подробностей о предполагаемой экспедиции. Что греха таить, в глубине души она надеялась, что для Олега все это только предлог для того, чтобы увидеться с ней. Похоже, она здорово ошибалась.

– Так что же мы собираемся искать в этих джунглях? – с деланой беспечностью спросила Анна.

Олег, прищурившись, смотрел на пламя, не торопясь ответить на ее вопрос.

Анна пожала плечами, не желая настаивать. Ее начинало бесить молчание старого друга.

Она чувствовала под ногами тепло каминного коврика. Для нее было открытием, что в этих жарких краях ночами бывает настолько холодно, что приходится использовать дополнительное отопление. Ее ощутимо трясло. Она сделала довольно большой глоток из своего бокала и почувствовала, как тело начинает согреваться. С разумом было труднее, холодные льдинки недоверия противно кололи виски. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Анна принялась рассматривать развешанное повсюду оружие, по большей части старинное, но это не принесло ей облегчения: темные разводы на лезвиях слишком напоминали кровь. Хотя, возможно, это была просто ржавчина.

Комната, в которой они находились, служила в этом доме гостиной. Как и весь дом в целом, выглядела она непривычно – с огромными окнами до самой земли и крышей в форме стеклянного позолоченного купола. Ане казалось, что она слишком роскошная и какая-то старомодная. Ни одна из ламп не горела, только слабый свет пробивался сквозь стеклянный купол крыши. В комнате оказалось очень много тропических растений, как будто хозяину было недостаточно буйной зелени вокруг дома. Большие листья пальм и папоротников отбрасывали причудливые тени, и от этого окружающий полумрак казался еще гуще и таинственней.

Затянувшееся молчание и неизвестность все больше угнетали Анну. Терпение у нее лопнуло, остатки хорошего воспитания испарились вместе с последним глотком вина. Поставив опустевший бокал на стол, она резко повернулась к Олегу и спросила напрямик:

– Что ты от меня скрываешь, дорогой?

Ее голос прозвучал в тишине настолько неожиданно, что Олег поперхнулся и закашлялся. Анна быстро приблизилась к нему и что есть силы шлепнула по спине, вложив в удар все свое негодование.

– Спасибо, – хрипло поблагодарил Олег.

– Не за что, – буркнула Анна, мрачно стрельнув в его сторону глазами. – Выкладывай все по порядку. Мне все больше кажется, что кто-то морочит мне голову...

– Это не я! – торопливо перебил ее Олег. Его реакция удивила девушку. Раньше он не казался ей таким нервным. Неприятное открытие еще больше утвердило ее в намерении узнать все подробности немедленно.

– Или выкладывай все по порядку, или я немедленно возвращаюсь, – категорично заявила она.

– Послушай, – воскликнул Олег. В его голосе слышалось отчаяние. – Я не могу рассказать тебе подробности...

– Вот как?

– Именно так. Я сам их не знаю. Когда Джош рассказал мне о своем замысле и спросил, нет ли у меня на примете человека, способного разобраться в вопросах, касающихся мистики, я сразу вспомнил о тебе. Мне казалось, что это будет забавно...

– Ты сказал «казалось». Надо понимать, что теперь тебе так не кажется? – насмешливо вскинула брови девушка. Олег решил, что она над ним издевается. Но это было далеко не так. Помимо воли способности Анны в эту минуту резко обострились, словно пелена упала с глаз. Пред ней предстали жуткие картины будущего, в котором, к сожалению, она увидела и себя. Глядя Олегу прямо в глаза, она ждала ответа.

– Нет, теперь мне так не кажется, – через силу ответил он

Анна усмехнулась.

– Ну что же, по крайней мере, это честно, – кивнула она.

– Послушай, ты еще можешь уехать! – горячо зашептал он. – Я отвезу тебя в аэропорт прямо сейчас, пока ты не встретишься с Джошем.

Он не поверил своим глазам, когда увидел, что она отрицательно качает головой.

– Пожалуй, я останусь, – протянула она, наслаждаясь выражением растерянности, появившимся на его лице. – Мне стало интересно, что скрывается за всей этой таинственностью. Теперь я не успокоюсь, пока не поговорю с хозяином...

– Это доставит мне огромное удовольствие, – неожиданно раздался чей-то голос. Олег и Анна обернулись, как по команде.

Сквозь высокие окна пробивался красноватый свет закатного солнца. В приоткрытой двери неподвижно стоял человек. В полумраке можно было разглядеть лишь то, что это высокий мужчина худощавого телосложения. Он стоял, склонив голову, и, несмотря на темноту, Анне почудилось, что он улыбается. Он говорил на английском, впрочем, достаточно медленно, чтобы Анна смогла понять смысл его слов.

– Здесь совсем темно. Надо зажечь свет. – Анна еще раз отметила, что Олег ведет себя слишком суетливо. Она снова слышала едва сдерживаемую панику в его голосе.

Олег сделал несколько шагов по направлению к стене, щелкнул выключатель. Под самым куполом зажглись электрические лампы, похожие на светящиеся фрукты. Такие светильники были в моде в конце девятнадцатого века, но сегодня они лишь подчеркивали излишнюю вычурность позолоченного купола и огромных цветных витражей.

– Вы – Анна? – спросил мужчина, с интересом разглядывая девушку.

– Да. А вы...

– Джош Грин, хозяин этой виллы. Вы говорите по-английски?

– Немного.

Теперь Анна могла рассмотреть хозяина во всех подробностях. Он был таким же высоким, как Олег, но настолько худым, что Анна засомневалась, не болен ли он чем-нибудь. Впрочем, несмотря на худобу, Грин ни в коей мере не казался слабым. У него было тренированное, ухоженное тело с крепкими мышцами. Он выглядел лет на пятьдесят, но ему могло быть и гораздо больше. Его крепкий череп покрывали густые светлые волосы без признаков седины и без намека на лысину. Узкое загорелое лицо покрывали глубокие морщины, но они его не портили, наоборот, добавляли особый шарм. Анна всегда большое внимание уделяла глазам,

и этот случай не стал исключением. Глаза этого человека были достойны самого пристального внимания, потому что при всей его доброжелательности они оставались холодными, изучающими.

Впрочем, это длилось совсем недолго. Этот человек хорошо владел собой и, едва заметив, что Анна изучает его лицо, сумел растопить в глазах лед и заставить их лучиться искренностью. Именно это насторожило девушку больше всего: человек, умеющий управлять выражением своих глаз, опасен вдвойне.

– Добрый вечер, – широко улыбнулся хозяин дома, сверкнув безупречными зубами. – Приношу свои извинения за то, что невольно подслушал часть вашей беседы. – Он широко развел руками, как бы сожалея о происшедшем. – Но из того, что я услышал, мне стало ясно, что вы, Анна, рассержены тем, что ничего не знаете.

– Ну почему же, – возразила девушка, – кое-что мне известно. Например, то, что вы собрались отыскать некий мертвый город, построенный когда-то индейцами майя. Однако такие люди, как вы, редко руководствуются в своих действиях некими отвлеченными идеями. Даже если те сулят им славу первооткрывателя. У вас, по моему мнению, должна быть вполне конкретная цель, которая меня, собственно, и интересует в первую очередь.

Грин рассмеялся так громко и заразительно, что Анна отпрянула от неожиданности.

– Вы раскусили меня с первого взгляда, – продолжая посмеиваться, пояснил Грин. – Пожалуй, я подумаю о том, чтобы после окончания нашей вылазки предложить вам работу.

– Значит, я не ошиблась?

– Ни капельки, – торжественно подтвердил он. – Вы совершенно правы, цель существует. Она находится приблизительно в полутора часах лету от моей виллы, в глубине непроходимых джунглей.

– Непроходимых? – пробормотала Анна. – Обнадеживающее начало.

– Вас это пугает?

– А вы как думаете? На прогулку по Бродвею это мало похоже.

– У вас острый язык, – усмехнулся американец. – Но мне это нравится. – Он повернулся к Олегу и с чувством произнес: – Спасибо тебе за то, что познакомил меня с такой очаровательной девушкой.

– Надеюсь, что это знакомство доставит ей такое же удовольствие, как и тебе, друг, – прошептал Олег по-русски, кивая Грину в знак согласия.

Анна прекрасно расслышала его последнюю фразу, и, несмотря на то, что сердце ее сжималось от нехорошего предчувствия, на губах неожиданно заиграла лукавая усмешка. Ей было приятно сознавать, что Олег беспокоится из-за нее.

Грин неожиданно перестал улыбаться. Тонем человека, который привык к беспрекословному подчинению окружающих, он произнес, обращаясь к Олегу:

– Теперь я попрошу тебя оставить нас на какое-то время. Мне надо ввести Анну в курс дела.

Это было сказано с безупречной вежливостью, но хотелось бы Анне взглянуть на того, кто осмелился бы его послушаться. По крайней мере, Олег явно не принадлежал к их числу. Бросив на Анну встревоженный взгляд, он коротко кивнул Грину и быстрыми шагами направился к выходу. Его широкие плечи внезапно поникли, как будто кто-то взвалил на них непомерную тяжесть.

Когда за Олегом закрылась дверь, Грин повернулся к Ане. Теперь, оценив по достоинству ее наблюдательность, он внимательно следил за выражением своих глаз, и они искрились образцово-показательным добродушием.

– Поскольку нам предстоит довольно долгий разговор, предлагаю устроиться поудобнее. Вам налить еще вина?

«Лучше водки», – мрачно подумала Аня, но вслух свое пожелание высказывать не стала, только кивнула, вежливо улыбаясь.

Грин наполнил бокал и подал ей, показывая рукой в дальний угол комнаты.

– Прошу!

За плотной портьерой, которую Анна поначалу приняла за обычный настенный гобелен, скрывалась небольшая ниша. Внутри стояла кушетка, обтянутая полосатым шелком, стены украшала коллекция оружия, на этот раз явно восточного происхождения. По замыслу декоратора, все это должно было создать таинственную и романтическую атмосферу, но в действительности этот уголок мог привлечь только влюбленные парочки и пыль. Причем последней уже сейчас было предостаточно.

Аня едва удержалась, чтобы не чихнуть, когда мистер Грин, усевшись на кушетку, поднял целое облако пыли. Она предпочла бы перебраться в другое место, так как здесь ей было совсем неуютно, но хозяину, видимо, нравился именно этот уголок, и девушка не стала возражать. Она уселась рядом и приготовилась слушать.

Грин не стал тянуть кота за хвост и спросил ее прямо в лоб:

– Что тебе известно об индейцах майя?

– Практически ничего, – пожалала плечами девушка. – Знаю, что они были высокоразвиты, а на сегодняшний день почти исчезли с лица земли.

– Действительно, негусто. – По тону американца нельзя было сказать, что он огорчился ее невежеством в этом вопросе. Скорее, его это забавляло. – Что ж, попробуем начать изда-лека. Индейцы майя начали строить свои города в районе полуострова Юкатан несколько веков назад. А потом они ушли из этих мест, оставив после себя фантастические легенды. Кто-то в них верил, кто-то считал обыкновенным фольклором, но мало кто решался проверить, как оно было на самом деле. Одним из таких городов был Чичен-Ица – таинственный город в самом сердце джунглей. С ним связана легенда о священном колодце, который у индейцев служил жертвенным алтарем свирепого бога Юм-Чака. В этот колодец, по преданию, сбрасывали самых прекрасных девушек племени...

– Жестокая традиция, даже для дикарей, – хмыкнула Анна.

– Они не считали, что поступают жестоко, – возразил Грин. – Они свято верили в загробную жизнь и считали, что юные девственницы не умирали, захлебнувшись в ледяной воде, а становились женами могущественного божества.

– Веселенькая перспектива, – снова усмехнулась Аня. – Если я правильно поняла, то вы хотите отыскать этот колодец? Но зачем?

– Вы были правы, когда сказали, что меня интересует не само открытие, а практическая польза, которую из него можно будет извлечь. Дело в том, что девушек, которых предназначали в жертву, наряжали со всей роскошью, на которую были способны индейцы. Вы понимаете, что это означает?

– Золото?

– Верно, моя девочка, золото. Много, много золота, ибо жертвы приносились с 450 года нашей эры на протяжении тысячи лет...

– А откуда вы узнали об этой легенде? – поинтересовалась Аня.

– Ну, никакого секрета в ней нет. – Широкая улыбка озарила лицо американца.

– Но тогда почему никому до сих пор не пришло в голову отыскать несметные сокровища, спрятанные на дне этого страшного колодца? – искренне удивилась она.

– Я не говорил, что никто не пытался их искать, – покачал головой Грин. – Еще в 1836 году Джозеф Стефенс загорелся желанием найти этот колодец. Он потратил на поиски несколько месяцев, в течение которых ему пришлось бороться за жизнь в непроходимых джунглях, среди болот и топей. Но колодец он так и не нашел.

– Обидно.

– Еще как! После него были и другие. Люди всегда стремились разбогатеть... как бы это сказать...

– На хальяву, – подсказала Аня, позабыв, что ее собеседник ни слова не понимает по-русски.

– Как вы сказали? На хальяву? – переспросил Грин, сделав ударение на последнем слоге. Незнакомое слово его позабавило, и он рассмеялся, закинув голову. – Что это значит – «на хальяву»?

– То и значит: ничего не делать, а получить все разом, – пожала плечами девушка.

– Забавно. Но, в принципе, верно. Кладоискатели и мародеры существовали даже в древности. К сожалению, я не являюсь исключением. Не то чтобы меня привлекали деньги, которые можно выручить за такую находку. Хотя и это играет какую-то роль. Но предметы, пролежавшие на дне колодца тысячу лет, имеют огромную коллекционную ценность. Вы меня понимаете?

«Гораздо лучше, чем ты воображаешь», – подумала девушка, с улыбкой кивая головой. Она действительно прекрасно понимала, какие цели преследует ее улыбчивый собеседник. Украшения, которыми он мечтает завладеть, – прекрасное вложение капитала. Цены на подобные произведения искусства будут неизменно повышаться, гарантируя своему владельцу стабильный доход.

Внезапно новая мысль завладела ею. Она поспешила задать вопрос, который неожиданно пришел ей в голову.

– Если я правильно поняла, до сих пор ни один из искателей таинственного колодца не добился успеха?

Грин согласно кивнул.

– В таком случае откуда у вас уверенность в том, что вам повезет больше, чем остальным? А вдруг колодец девственниц – всего лишь легенда?

– Нет, моя дорогая, это не легенда. Я мог бы попросить вас поверить мне на слово, так как вы сами определили, что я человек дела и ни за что не стану вкладывать средства в то, что не принесет мне гарантированный успех. Но я скажу больше. Причина моей уверенности проста: один молодой исследователь сумел найти неопровержимые доказательства того, что колодец существует на самом деле. Для этого ему понадобилось несколько лет. Это большой срок, но главное, что он добился блестящего результата. Если говорить более конкретно, он отыскал и сумел расшифровать старинную карту, где обозначены и потерянный город Чичен-Ица, и сам колодец. Кстати, «Чи» по-индейски означает исток, а «чен» – колодец.

– Ему здорово повезло, этому вашему исследователю.

– Не слишком, если честно.

– Что так?

– У него хватило ума, чтобы сделать уникальное открытие, но не хватило денег, чтобы организовать экспедицию. Поэтому он обратился ко мне. – Грин развел руками, его лицо выражало искреннее сожаление, а Анна в который раз подумала о том, что сидящий перед ней человек – прекрасный актер.

– Судя по вашим словам, все обстоит просто замечательно, – проговорила она, – остается выяснить только одно: если все так просто, то зачем вам понадобилась я?

Грин среагировал почти мгновенно, но той короткой заминки, которая все же последовала за ее вопросом, Ане хватило для того, чтобы понять: Грин собирается солгать.

– Ваше участие в экспедиции, откровенно говоря, – чистая формальность. Индейцы утверждают, что каждый, кто попытается отнять сокровища у Юм-Чака, будет повержен. Разумеется, это всего лишь предание, проверить которое на практике пока не удалось никому, ведь никто так и не нашел колодец, но я решил, что участие в экспедиции, так сказать, специалиста

по этому вопросу не помешает. Кстати, я до сих пор не слышал вашего решения и был бы очень благодарен, если бы вы согласились.

– И в чем же будет выражаться ваша благодарность? – усмехнулась Анна.

– О! Мне нравится ваш деловой подход!

На самом деле Анна просто пыталась выиграть время, чтобы оттянуть момент окончательного решения. Американец что-то скрывает. В этом у нее не было сомнения, но насколько опасна лично для нее утаенная информация?

– Я готов предложить вам некоторую долю от найденных сокровищ.

– А если мы ничего не найдем?

– В таком случае вы все равно получите вознаграждение.

– Ну что же, думаю, меня это устраивает.

Анне хотелось спросить, на каких условиях принимает участие в экспедиции Олег, но она так и не решилась. Грин, довольный исходом переговоров, легко поднялся со своего места и сказал:

– Вы проделали долгий путь и хотите отдохнуть, я думаю. Поэтому знакомство с остальными участниками экспедиции лучше отложить на завтра. А сейчас вас проводят в вашу комнату.

Не успел он закончить фразу, как на пороге гостиной возник слуга. Он появился так быстро, как будто сидел под дверью в ожидании команды хозяина. Такая расторопность удивила Анну, тем более что она не заметила, чтобы Грин каким-либо способом вызвал слугу в комнату. Это могло означать только одно: где-то в комнате расположена скрытая видеокамера, а может быть, и не одна. Порядки в этом доме начинали всерьез беспокоить Анну.

Глава 4

Комната, которую ей отвели, скорее напоминала будуар, обставленный во французском стиле все того же девятнадцатого века. Обитые шелком стены мягко отражались в многочисленных зеркалах. Карниз на потолке, как и многие другие предметы интерьера в этом доме, сверкал позолотой. С него свисали дорогие портьеры, складки которых образовывали подобие роскошного балдахина над кроватью. Тяжелая люстра искрилась множеством хрустальных подвесок. Помимо нее на каждой стене имелись светильники, подобранные в том же стиле.

Роскошное убранство комнаты Анна смогла оценить еще вечером. Правда, у нее было на это слишком мало времени, так как, едва ее голова коснулась мягкой подушки, девушка провалилась в сон. Ей показалось, что она закрыла глаза лишь на минутку, но, когда она вновь открыла их, за окном вовсю светило солнце, а настенные часы в псевдостаринном стиле показывали половину девятого.

Возле кровати, на тумбочке, Анна обнаружила поднос с кофейником, крошечной чашечкой и огромным блюдом со свежими пончиками. Девушка рассердилась на себя: надо же быть такой беспечной, чтобы перед сном не запереть в незнакомом доме дверь. Впрочем, она и не собиралась засыпать так быстро, усталость сморила ее слишком неожиданно, а ей нужно было о многом поразмыслить.

В животе заурчало от голода, и Анна, отложив процесс самобичевания на потом, ухватила с подноса самый поджаристый пончик и впилась в него зубами.

Еда оказалась превосходной. Анна повеселела. На сытый желудок перспектива опасного путешествия уже не казалась такой устрашающей. Она вспомнила, что вчера так и не встрети-лась с Олегом после беседы с Грином, и решила немедленно наверстать упущенное.

Натянув шорты и легкую маечку, она подошла к окну и обнаружила внизу дивный сад. Такого многообразия цветов самых невообразимых расцветок она даже представить себе не могла. Привстав на цыпочки, Анна потянула вниз шпингалет и распахнула створки. Волшебный аромат ворвался внутрь, окутав ее пахучим облаком. Если где-то существовал рай, то это место определенно было здесь.

Сбегая вниз по ступенькам лестницы, Анна удивилась тому, что ей до сих пор не встретилось ни единой живой души. На минуту ей показалось, что она совершенно одна в доме. Она не знала, в какой комнате разместили Олега, и решила, что самое лучшее – выйти на улицу, надеясь найти его там.

Однако зеленая лужайка перед домом также была пуста. Анна осмотрелась и немного в стороне, возле огромного бассейна с голубой, как небо, водой, заметила тоненькую девичью фигурку. Аня решительно направилась к незнакомке, ведь это был первый человек, встреченный ею сегодня утром. Девушка жарилась на солнце, одетая в очень откровенный ярко-розовый купальник, из чего нетрудно было заключить, что она гостя, а то и вовсе хозяйка, – Анна забыла уточнить накануне семейное положение мистера Грина.

Тонкая, как прутик, юная особа, растянувшаяся в удобном шезлонге, при приближении Анны даже не повернула головы в ее сторону. Она вообще не шевелилась, продолжая лежать совершенно неподвижно. Большую часть лица красотки скрывали солнечные очки, так что невозможно было определить – спит она или бодрствует. Но что-то подсказывало Ане, что девушка выжидает, притворяясь, будто не замечает присутствия незнакомки.

Анна приняла правила игры и, пользуясь случаем, беспардонно рассматривала лежащее перед ней расслабленное тело. Кожа девушки была удивительно чистой: ни веснушек, ни пигментных пятен, которые, как известно, представляют собой настоящий бич для южанок. Ане не доводилось прежде видеть такой красивой кожи – гладкой, как фарфор. Но самое неприятное для Ани заключалось в том, что кожа незнакомки была покрыта умопомрачительным

бронзовым загаром, таким ровным, словно ее покрасили аэрографом. Невольная зависть Ани была вполне объяснима, если учесть, что максимум, чего ей самой удавалось добиться за летний сезон, – это легкая нездоровая желтизна. К тому же кожа моментально начинала облезать, образуя некрасивые пятна. Если же учесть, что в данный момент на родине девушки и вовсе стояла зима, то становилось понятным, почему ее стройные ножки в открытых шортах имели такой красивый голубоватый оттенок...

Щеки Анны покраснели, она пожалела, что не догадалась надеть длинную юбку, скрывающую это безобразие. Впрочем, не все еще потеряно, никто не видел ее позора. Девица спит или притворяется, что спит, а до прихода остальных Анна успеет переодеться. Окрыленная собственной находчивостью, девушка круто развернулась и... столкнулась нос к носу с хозяином дома, мистером Грином, который приветствовал ее ослепительной улыбкой. Она попыталась сделать то же самое, но получилось отвратительно: от неожиданности скулы у нее свело намертво, и ее улыбка больше напоминала судорогу. Грин был одет в белые брюки, белый хлопчатобумажный пуловер и легкие сандалии. К тому же он был не один. Анна испытала неприятные ощущения от того, что два человека сумели подойти к ней вплотную, оставшись незамеченными.

– Как отдохнули, Анна? – спросил Грин, не переставая улыбаться. – Прекрасно выглядите. Скажите, все русские девушки так же красивы?

– Поголовно, – криво усмехнулась Аня, искоса поглядывая на спутника американца, державшегося на полшага сзади и не проявлявшего желания подключиться к общему разговору.

Заметив ее интерес, Грин небрежно махнул рукой в его сторону и сообщил:

– Мой верный страж. Зовите его Билс.

Человек, носивший имя, здорово напоминающее собачью кличку, никак не отреагировал на это заявление. Он взглянул на Анну мельком и снова уставился на что-то, видимое ему одному.

Надо сказать, что телохранитель мистера Грина был не каким-нибудь жалким недомерком. Те бравые парни, на которых Анна вдоволь насмотрелась у себя на родине во всевозможных боевиках отечественного разлива и которые до настоящего момента казались ей весьма убедительными, по сравнению с Билсом выглядели худосочными заморышами. Нет уж, с этим типом явно не стоило шутить.

Это был очень крупный экземпляр двуногого, у которого, судя по выражению глаз, в графе «интеллект» стоял жирный прочерк. Лысый, крепко сбитый негр под два метра ростом. Такого лучше всего держать в клетке и до отвала кормить сырым мясом, чтобы, не дай бог, не рассердился.

Его внешность была до того устрашающей, что если бы кому-то пришла в голову идиотская мысль помериться с ним силой, то Билса лучше было бы сначала подстрелить, чтобы шансы хоть немного сравнялись.

– Вы успели познакомиться с Минни? – прервал ее размышления Грин.

Анна сообразила, что это забавное имя принадлежит загорающей девушке. Прежде чем она успела что-либо сказать в ответ, девица, услышав свое имя, встрепенулась, сняла очки и уселась в шезлонге, не сводя глаз с американца. У девушки была обманчивая внешность общительной и недалекой простушки, но Анна сразу подумала, что за этим легкомысленным вздернутым носиком, обиженным губастым ротиком и черными оленьими глазами скрывается непростой характер.

Похоже, Грин также догадывался об этом, так как, бросив на девушку быстрый взгляд, неожиданно скомандовал:

– Минни, к ноге.

У Анны на мгновение отвисла челюсть, но девушка и бровью не повела. Шутливо зашипев на своего «дрессировщика», она резво вскочила, подбежала к нему и, ухватившись за его согнутую руку, повисла на нем, как диковинный тропический плод.

– Их надо дрессировать, пока они молодые, – невозмутимо пояснил Грин. – Минни уже семнадцать, и я считаю, что много времени упущено.

Анна не нашлась что ответить, тихо радуясь, что ей самой уже намного больше, чем Минни, и вряд ли у кого-нибудь может возникнуть желание заняться ее дрессировкой.

– Милый, я просто зажарилась на этом противном солнце, – выпятив губки, сообщила малютка. – Что мне делать?

– Можешь принять ванну, киска, но только не устраивай безобразия и не наполняй ее шампанским, как в прошлый раз. Хорошего понемножку, хотя...– он бросил на Анну многозначительный взгляд. – Хорошего много не бывает.

Девушка мгновенно уловила игривую интонацию в его голосе и посмотрела на Анну с ненавистью. Ее молниеносная реакция только подтвердила мнение Анны, что за наивной внешностью хорошенькой брюнетки скрывается весьма опытная, несмотря на юный возраст, охотница за скальпами.

«Можешь не волноваться, милая, – сочувственно подумала Анна, – твоя добыча не представляет для меня никакого интереса».

Желая поскорее избавиться от своей подружки, Грин выудил из кармана брелок, на котором позвякивали три блестящих ключика, и, передав их девушке, легонько шлепнул ее по аппетитному задку.

Девушке определенно уже не было так жарко, как вначале, иначе как объяснить, что несчастные пятнадцать метров до парадного она преодолевала добрых полчаса, поминутно бросая через плечо взгляды, весьма далекие от приветливых.

Заметив ее маневры, Грин усмехнулся:

– Минни очаровательная девушка, но чересчур ревнивая. Едва услышав о том, что в экспедиции примет участие такая красавица, она закатила мне жуткую истерику и настояла на том, чтобы я взял ее с собой.

– Вы не похожи на человека, которого можно уломать с помощью истерики, – с сомнением проговорила Анна.

– И снова в точку, – улыбнулся Грин. – Но у каждого из нас свои слабости, и моя слабость – Минни. Кстати, мы вылетаем уже сегодня, после обеда, – добавил он совсем другим тоном. – Успеете собраться?

– Разумеется. Только меня волнует один вопрос...

– Спрашивайте, дорогая. Что вас волнует?

– Змеи, – честно призналась Анна. – Я ужасно боюсь их, а в джунглях наверняка ползают целые полчища этих гадов. Что, если кого-то из нас укусит ядовитая тварь? Я хотела бы убедиться, что у нас есть противоядие.

В глазах Билса, который по-прежнему смотрел в сторону, промелькнула легкая тень презрения. Но Грин понимающе улыбнулся.

– Мне понятно ваше беспокойство, дорогая, – кивнул он, похлопывая девушку по руке, – но должен вас разочаровать: противоядие мы брать с собой не будем.

– Как это? – Глаза Анны полезли на лоб от удивления.

– Очень просто. Это бесполезно.

– С каких это пор противоядие стало бесполезным при укусе ядовитой змеи? – В глазах Анны плескалась паника. Она смотрела на невозмутимого американца с ужасом. У нее даже закралось подозрение, что тот не в своем уме. Но уже в следующую минуту все разъяснилось.

– Вы были совершенно правы, когда сказали, что змей в диких лесах великое множество. Почти все они ядовиты. Проблема заключается в том, что мы не сможем определить на вер-

няка, какая именно тварь вас укусила. Если же использовать неправильное противоядие, то это может привести к сильнейшей аллергической реакции и, соответственно, – к смерти. Так что единственный разумный выход в такой ситуации – немедленно отправить пострадавшего в больницу. Что мы и сделаем.

Полученное объяснение не принесло Анне облегчения, но она понимала, что любые ее доводы бессильны, и попыталась подавить в себе растущий страх.

Тем временем Грин, считая беседу законченной, неторопливо направился к бассейну с явным намерением искупаться. На ходу он стянул через голову пуловер и небрежно швырнул его на траву. Обнаженный загорелый торс американца был безупречен. Очевидно, Грин тщательно следил за своим телом.

Анна понимала, что оставаться долее неприлично, но продолжала растерянно топтаться на месте, рядом с невозмутимым Билсом. Тот не последовал за хозяином, но его маленькие, глубоко посаженные глазки пристально следили за каждым его движением.

Неожиданно Анна вспомнила о единственном человеке, которому могла доверять в этом доме целиком и полностью. Ей захотелось немедленно поговорить с ним, чтобы рассказать о своих сомнениях.

– Мистер Грин! – окликнула она.

– Да, дорогая? – Грин обернулся. Его явно забавляло ее присутствие.

– Я хотела бы поговорить с Олегом, но не могу его найти. Вы не подскажете, в какой комнате он остановился?

Грин неожиданно нахмурился.

– Олег? – переспросил он удивленно. – Но его нет в доме. Он уехал еще вчера.

Анна отчетливо почувствовала, как земля под ее ногами пошатнулась. Но у нее еще теплилась надежда, и она, наплевав на условности, продолжила:

– Надеюсь, он успеет вернуться до обеда?

– Но зачем? – продолжал недоумевать Грин, казалось, не замечая, что Аня бледнеет на глазах.

– А как же экспедиция? – пролепетала она. – Вы же сами сказали, что самолет отправится после обеда...

– Верно. Но Олег не будет участвовать в экспедиции. Разве он не предупредил вас об этом? Извините, если я огорчил вас.

Анна машинально кивнула, развернулась и побрела к дому. Окружающие предметы почему-то стали расплывчатыми. Она не сразу сообразила, что это просто слезы, слезы обиды и разочарования. Олег уехал, ничего не объяснив. Он втравил ее в это опасное мероприятие и позорно сбежал, оставив ее совсем одну среди этих незнакомых людей. Но почему? Зачем он это сделал? Сколько Анна ни ломала голову, ответа на этот вопрос не находилось.

Глава 5

Если завтрак, который утром она обнаружила возле своей кровати, можно было назвать вполне европейским, то обед оказался полной ему противоположностью. У Анны рябило в глазах от незнакомых блюд, расставленных на столе. Ну что, например, может скрываться внутри этих лепешек, свернутых в аккуратные трубочки и уложенных горкой на большом блюде? Или из чего приготовлены те тоненькие поджаренные ленточки в окружении яркого гарнира, из всех составляющих которого Анна опознала только фасоль. Нет, понятно, что это мясо, но чье? И почему оно такой странной формы? Еще один шедевр местной кулинарии до жути напоминал чебуреки, но когда Анна рискнула откусить от него кусочек, то оказалось, что мясом внутри и не пахнет: все та же фасоль, к тому же щедро сдобренная жгучим перцем.

«Чебурек» Анне не понравился, но она продолжала мужественно жевать его, так как была уверена, что остальное окажется еще хуже. Она осмотрела сидящих с ней за столом людей. Они выглядели весьма довольными жизнью и с аппетитом поглощали предложенные блюда.

Кроме Грина, Минни в очаровательном бледно-розовом платье с кружевной отделкой и набивными бабочками, а также самой Анны, за столом присутствовали еще двое.

Справа от Ани сидел забавный коротышка с длинными волосами, стянутыми в небрежный хвост на затылке. Вообще-то он сильно смахивал на маленькую подвижную обезьянку, которой ради смеха чисто выбрили морду. Слишком длинные руки и постоянно гримасничающая рожица довершали сходство с приматом. Парня звали Янси. Он работал оператором на каком-то телеканале с труднопроизносимым названием и был нанят Грином для того, чтобы увековечить на пленке предстоящую экспедицию. Янси мало походил на человека, хорошо приспособленного к жизни в диких условиях, но его неунывающий вид ясно говорил о том, что заплатили ему более чем щедро.

Напротив Анны сидел еще один молодой человек, полная противоположность жизнерадостному оператору. Насколько она успела заметить, за все время обеда этот юноша так и не притронулся к тому, что положил себе в тарелку. Возможно, он, как и Анна, был не в восторге от местной кухни, но, скорее всего, у него были иные причины для потери аппетита.

Марек Косински – так звали юношу, – поляк по национальности, был тем самым вундеркиндом, который добыл доказательства существования мертвого города Чичен-Ица и жертвенного колодца. По виду он полностью соответствовал представлению Анны о заядлых компьютерщиках, слегка помешанных на Интернете. Нездоровая бледность кожи подчеркивалась обилием прыщей на лбу, которые, как догадалась девушка, он регулярно расковыривал, так как выглядели эти воспаленные красные пятна отвратительно. Довольно жидкие волосы неопределенного цвета спадали на глаза слипшимися прядками. Марек время от времени пытался заправить их за уши, но они тут же возвращались в исходное положение, после чего операция повторялась заново.

Одет компьютерный гений был так же небрежно, как выглядел: в застиранную клетчатую рубашку, старомодные брюки из хлопчатобумажной саржи и стоптанные теннисные туфли.

Анна отвела от Марека глаза и с отвращением уставилась на остатки «чебурека», лежавшего перед ней на тарелке. Несмотря на то, что она все еще была голодна, не могла заставить себя проглотить ни кусочка. Чтобы отвлечься от еды, она принялась разглядывать стены столовой, такой же большой и вычурной, как и все другие комнаты в этом доме. Ее внимание привлекла висящая на стене увеличенная до чудовищных размеров цветная фотография. На ней был изображен сам мистер Грин, обнимающий за плечи молоденькую серьезную девушку, которая смотрела в объектив таким взглядом, словно съела на завтрак несвежее яйцо. По другую сторону от Грина стоял молодой мужчина в военной форме. Он, напротив, казался весьма

довольным жизнью, что являло собой резкий контраст с кислым выражением лица девицы. Но его радость выглядела столь же наигранной, как и ее недовольство.

– Нравится? – услышала Анна шепот Янси. Оказывается, он все это время наблюдал за ней и заметил, что она заинтересовалась снимком.

– Даже не знаю, – так же тихо ответила Аня. – Мне показалось, что фотограф решил подшутить над теми, кого снимал, выставив на всеобщее обозрение их недостатки.

– А ты довольно наблюдательна! – В голосе Янси явственно слышались нотки уважения. – Между прочим, моя работа, – хихикнул он.

– Кто эти люди рядом с Грином?

– Его дочь Марсия и младший брат, в котором Джош души не чает.

– Они действительно такие, какими вы их изобразили?

– Можешь мне поверить: они еще хуже, – снова хихикнул Янси.

Анна опустила голову, чтобы скрыть улыбку. Парень ей все больше нравился. Ловок, однако. Он явно играл с огнем, когда показывал заказчику эту фотографию. Но, очевидно, у него нашлись какие-то убедительные аргументы в свое оправдание, если снимок все же появился на этой стене.

Неожиданно Минни, все это время сидевшая за столом с надутым видом, нарушила молчание:

– Скажите, Анна, вы действительно верите в то, что владеете какими-то сверхъестественными способностями?

Тон, которым это было сказано, заставил Аню насторожиться.

– В некоторой степени так оно и есть, – осторожно ответила она, понимая, что капризная девчонка просто ищет повода для ссоры.

– А по-моему, все это бред. Хороший способ вытягивать деньги с доверчивых клиентов, не более того, – нагло заявила Минни, глядя на Анну с вызовом.

– Это кто же здесь доверчивый? – вмешался Грин, которого маленькая стычка явно позабавила.

– Конечно, ты, дорогой, – фыркнула Минни. – Но я могу тебя понять. Девица очень хороша, а ты слишком любишь красивых женщин, чтобы рассуждать трезво. На это-то и делается расчет.

Вообще-то Анна привыкла к тому, что ее способности вызывают в людях недоверие, но так ее до сих пор не оскорблял никто. Девушка нахмурилась. Неожиданно масла в огонь добавил Марек.

– Я тоже считаю, что в научной экспедиции не место шаманам или... как они там называются?.. В проклятия и прочую чушь могли верить необразованные, дикие племена, но мы, цивилизованные люди, понимаем, что это всего лишь домыслы, порожденные убогой фантазией дикарей.

«Ах ты, крысенок, – подумала Анна, все больше раздражаясь, – если уж ты причисляешь себя к цивилизованным людям, то неплохо было бы иногда пользоваться плодами цивилизации и принимать ванну чаще, чем раз в месяц!»

– Позвольте мне самому решать, кто должен участвовать в экспедиции, которую я финансирую, – произнес Грин, откладывая в сторону вилку и обводя присутствующих отяжелевшим взглядом. Марек съежился и опустил глаза. Напоминание о деньгах, которые вкладывал в дело Грин, больно задело самолюбивого мальчишку. На его бледных щеках отчетливо проступили красные пятна.

Что касается Минни, то на нее слова Грина не произвели, казалось, никакого впечатления. Она улыбнулась уголками губ, протянула руку, взяла со стола бокал с красным вином и медленно поднесла его к губам. Сделав глоток, она провела по пухлым губам кончиком языка и, растягивая слова, промурлыкала:

– Джош, милый, никто не собирается отбирать у тебя пальму первенства. Мы просто беспокоимся по поводу этой милой леди. То, что она... как бы это сказать... специалист в вопросах магии, мы знаем только с ее слов. Но разве у тебя есть хоть одно доказательство того, что ее слова правдивы?

Резкий ответ уже был готов сорваться с губ Анны, когда она увидела устремленные на нее нахальные черные глаза Минни, но она внезапно передумала. Странная улыбка появилась у нее на лице, когда она, чуть прищурившись, глянула на соперницу. Не ожидающая подвоха девица продолжала ухмыляться.

Мгновение спустя бокал в ее тонких пальцах задрожал и буквально выпрыгнул из рук, как будто был намазан маслом. Минни невольно вскрикнула, а бокал, описав в воздухе широкую дугу, шлепнулся на белую скатерть ровнехонько посередине между нею и Грином. Остатки красного вина выплеснулись им обоим на одежду. Увидев безобразно расплывающиеся пятна на своем платье, Минни завизжала и вскочила на ноги. Грин, который тоже пострадал, выругался и посмотрел на свою подругу. Анна могла бы поклясться, что в эту секунду в его глазах было все, что угодно, кроме симпатии.

– Боже мой, Минни! Какая ты неловкая! Если у тебя так дрожат руки, что ты не в состоянии удержать бокал, то поставь его на край стола и пей. Это куда приличнее, чем делать из себя посмешище... Пстой-ка...

Глаза Грина округлились, когда до него начал доходить смысл происшедшего. Внезапно он откинулся на стуле и расхохотался, мотая головой от восторга.

Черные глаза Минни сузились от едва сдерживаемой ярости. Она тоже поняла, хотя и с опозданием, что виновницей глупого положения, в которое она попала в присутствии посторонних, была Анна. Что ж, она больше не сомневалась в ее способностях, но это открытие только добавило жара в горевший в ее груди костер ненависти и ревности.

– Кто-нибудь еще хочет получить доказательства? – невозмутимо спросила Аня. – Прошу вас, не стесняйтесь.

При этих словах Марек уткнулся носом в тарелку и даже попытался проглотить ложку фасолевого гарнира, но поперхнулся и громко закашлялся.

Янси издал странный звук, похожий на хрюканье молодого поросенка.

Анна посмотрела на него и увидела, что тот едва сдерживает смех. Попытка обуздать свое веселье не удалась, и Янси, пробормотав «извините», пулей вылетел из-за стола, а затем и из комнаты. Его ржание теперь доносилось уже со двора.

Минни, с красными от унижения щеками, резко выпрямилась и, демонстративно избегая смотреть на Анну, вышла из комнаты вслед за ним. Она с такой силой впечатывала в пол острые каблучки, что Анна стала опасаться за сохранность антикварного паркета.

Грин посмотрел на Анну с любопытством. Она выдержала его взгляд, и это дало ей возможность заметить, что он смотрит на нее с одобрением. Его дальнейшие слова это подтвердили:

– Вы умеете постоять за себя, Анна, и мне это нравится, – сказал он. – Что касается ваших способностей, то я в них не сомневался. Олег много рассказывал мне о вас, а я был хорошим слушателем. Кроме того, я прекрасно умею отличить правду от лжи. Но у меня к вам одна просьба на будущее...

Он немного помедлил, прежде чем закончить. Анна напряглась, ожидая услышать суровую отповедь. Но вместо этого Грин снова рассмеялся:

– В следующий раз предупредите меня заранее, когда захотите продемонстрировать какие-нибудь из ваших штучек, чтобы я успел подготовиться. Только что вы испортили мне костюм за двенадцать тысяч долларов!

Продолжая посмеиваться, он встал из-за стола и пошел к выходу.

– Да, не забудьте: через час все должны собраться во дворе. Мы отправляемся! – напомнил он, обернувшись в дверях. – Придется мне подыскать другой костюм для поездки...

Анна посмотрела на Марека, который так и остался сидеть, уставившись в тарелку.

– Послушай, – обратилась к нему девушка, – если ты думаешь, что все это мероприятие вызывает у меня большой энтузиазм, то глубоко ошибаешься. Не слишком-то мне нравится эта афера. Ты, я вижу, тоже не в восторге, хотя у тебя совсем другие причины для недовольства. Но как бы там ни было, нам предстоит пройти этот путь до конца, и лучше будет, если мы постараемся относиться друг к другу терпимо. Ты понимаешь, о чем я?

Марек приподнял голову и уставился на Анну тяжелым взглядом. Ей стало не по себе. Прозрачные сероватые глаза парня были пусты, и в то же время в их глубине таилось что-то, что заставило Анну насторожиться.

Медленно, словно нехотя, разлепив губы, Марек сказал:

– Я остаюсь при своем мнении. Твое присутствие совершенно мне не нравится, и твои фокусы, которые ты тут демонстрировала, меня не убедили. По-моему, тебе самое место в цирке, а не в серьезной научной экспедиции. Сомневаюсь, что умение опрокидывать посуду пригодится тебе при столкновении с древними богами индейцев. Впрочем, ты все рассчитала точно, зная, что тебе не придется этого делать: легенды о злых духах и прочей ерунде – это всего лишь легенды и не представляют опасности для людей. Но не надейся, что тебе удастся завладеть сокровищами...

По мере того как злобный фанатик выплевывал оскорбительные фразы, Анна все больше хмурилась, но, когда он наконец заткнулся, она просто встала и, не удостоив его ответом, вышла из столовой. Только закрыв за собой тяжелые двери, девушка дала волю чувствам, хотя произнесла всего одно слово:

– Идиот.

Глава 6

В джунгли было решено отправляться на рассвете. Ночь они собирались провести в Эль-Тигре. Анна понимала, что впереди их ждут серьезные и малоприятные испытания, и потому запретила себе чувствовать отвращение к тому, что представало перед ее глазами. Задача, надо сказать, трудновыполнимая.

Эль-Тигре, хотя и назывался городом, на самом деле не тянул даже на деревню, хотя домов вдоль узких улочек было предостаточно. Но, о боже, что это были за дома! Таких раздолбанных лачуг Анне до сих пор видеть не доводилось. Покосившиеся строения, на ее взгляд, могли обрушиться в любую минуту, погребая под своими обломками ободранных и грязных жильцов. Анна даже не могла определить, из какого материала построены эти шедевры архитектуры, но склонялась к мысли, что из старых фанерных ящиков, кое-где для прочности скрепленных глиной пополам с навозом. На последнее соображение ее навело то, что в «городе» нестерпимо воняло чем-то удивительно напоминающим запах плохо вычищенных конюшен.

Несмотря на то что вплотную к Эль-Тигре подступали джунгли, в самом «городе» практически отсутствовала растительность. На пыльных улицах не росла даже трава, а живописный пейзаж оживляли только клочья грязной бумаги, которые в клубах пыли туда-сюда гонял ветер.

Анна удивилась тому, что за все время, пока они тащились по извилистым улицам, им не встретился ни один представитель мужского пола. Можно было подумать, что они попали в город, где жили одни женщины, но как тогда объяснить тот факт, что здесь было полно чума-зых ребятишек разного возраста, которые с любопытством разглядывали пришельцев в странной одежде? Нет, опыт подсказывал, что без мужчин здесь не обошлось, но куда же они все подевались?

Пока Аня размышляла над этим вопросом, они остановились перед высокой стеной с прочными железными воротами. Стена была выше, чем большинство окрестных домишек. Ворота отворились, пропуская гостей, и Анна увидела просторный двор, вымощенный каменными плитами, а посреди двора – двухэтажное здание, которое на фоне остальных построек в Эль-Тигре вполне могло сойти за дворец, хотя на самом деле являлось обычным добротным домом.

Янси, который после случая за обедом не отходил от Анны ни на шаг, пояснил, что этот дом принадлежит миссионеру по имени Мигель, англичанину по происхождению. Анна предположила, что сейчас наконец увидит перед собой мужчину, полное отсутствие которых в Эль-Тигре начинало ее беспокоить, и не ошиблась. Правда, возникший на пороге дома экземпляр назвать так можно было лишь с большой натяжкой – до того он был стар и толст. Его лицо, покоившееся на бесчисленном множестве подбородков, имело форму даже не круга, а овала, заплывшие жиром щеки придавали ему сходство с хомяком. Хомяк, увидев их разношерстную компанию, расплылся в улыбке и заковылял вниз по ступенькам, спеша навстречу.

Застрекотала камера. Янси честно отработывал гонорар.

Внутреннее убранство дома, по крайней мере той комнаты, куда их провел гостеприимный хозяин, ничем не напоминало о том, что расположен он в заброшенной, убогой до крайности деревне. Компьютер, большущий телевизор, факс и телефон казались предметами из другого мира. Остальная обстановка также была более чем современной. Казалось, что находишься где-нибудь на Бейкер-стрит, а не у черта на куличках.

Посреди уютной гостиной стоял большой стол, буквально ломившийся от разнообразной снеди. Оно и понятно, не на черном же хлебушке нагулял милейший падре такое брюхо.

Когда гости наелись, наступил черед застольной беседы. Анна отметила, что Грин держится с падре Мигелем по-свойски. Скорее всего, их связывали давние отношения. Остальные

сидели молча, только Минни время от времени бросала в сторону Анны косые взгляды да Янси иногда хватался за свою камеру, чтобы запечатлеть особенно понравившийся ему момент.

Анна прислушалась к тому, что говорил падре. Он изъяснялся на чистом английском, настолько правильном, что Ане временами казалось, будто она слышит записанную на магнитофоне речь диктора обучающей программы.

– Вы же знаете местных жителей, – вещал падре, – это сушие дети. Наивные на первый взгляд, но хитрые, когда им это нужно.

– Все правильно, – согласно кивнул мистер Грин, – но, надеюсь, эти их особенности не помешают мне получить к завтрашнему утру обещанных вами проводников?

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнул толстяк, – но они так непредсказуемы... Для этих людей не существует понятия пунктуальности. Даже если какой-нибудь из них клятвенно обещает быть в назначенное время в определенном месте, это вовсе не означает, что он это обещание выполнит: либо существенно опоздает, либо вообще не явится на встречу. Слово «маньяна», которое у всех других латинос означает «завтра», для метисов лишено определенного значения. «Когда-нибудь» – вот что они подразумевают под этим словом...

Грин перестал жевать и отложил вилку в сторону. Его пронизательные глаза усталились на миссионера.

– Что это значит? – жестко спросил Грин. – Прекратите юлить, падре, и говорите начистоту: я получу проводников?

– Конечно, любезный, конечно! Вы их получите, как мы и договаривались. Просто возникли некоторые сложности... Мне понадобилось приложить гораздо больше усилий, чем я рассчитывал, чтобы уговорить людей сопровождать вас.

Падре заискивающе заглянул в глаза мистера Грина, вымученно улыбаясь. В этот момент он здорово напоминал нашкодившую дворнягу, пытающуюся вилять хвостом, чтобы заслужить прощение хозяина. В данном случае его усилия пропали даром. Грин все больше хмурился. Остальные также наостригли уши. Шесть пар глаз настороженно усталились на окончательно перепуганного миссионера.

– Так в чем же дело? – продолжал настаивать Грин, пытаясь добиться ясного ответа. – Опять эти глупые суеверия? Мне казалось, я достаточно заплатил, чтобы эти глупцы забыли о своих страхах.

– О, более чем достаточно! – поспешно заверил толстяк, старательно кивая головой, видимо, для пущей убедительности. – Но за это время в деревне случилось много неприятностей, и люди готовы были передумать. Однако мне удалось уговорить их, хотя пришлось пообещать им кое-что сверх того, что я был уполномочен предложить.

– Деньги не проблема, – отрезал Грин. – А что тут произошло? Кстати, я до сих пор не видел Макса? Он здесь?

– Он был в деревне, но... Лучше я расскажу все по порядку.

– Сделайте милость.

– Дело в том, что с некоторых пор деревню терроризирует неизвестное животное.

– И только-то? – вскинул брови Грин. – А что, охотники у вас перевелись?

– Не все так просто. Это не обычное животное, как, например, гепард или стая обезьян. Такие случаи бывали и раньше, но мы успешно справлялись с ними. Жизнь рядом с джунглями делает людей хорошими охотниками.

Услышав замечание о гепардах, сказанное небрежным тоном, Анна содрогнулась, но то, что последовало за этим, заставило ее ужаснуться.

– Это началось почти месяц назад, – продолжал падре, – из деревни пропал ребенок, маленькая девочка. Ее нашли в лесу. Точнее, то, что от нее осталось: обглоданный скелет без головы. Ее смогла опознать мать, да и то лишь по дешевой цепочке с образком, которая болталась у ребенка на шее. Сначала подумали, что это какой-нибудь оголодавший хищ-

ник, выбравший в качестве жертвы человеческого детеныша. Такое, к сожалению, бывало и раньше. Раненое или очень старое животное, которое не в состоянии охотиться на привычную добычу, порой решается полакомиться человечинной. Единственное, что насторожило следопытов, – это следы зубов, оставленные на костях. Они были странной формы и имели гораздо более крупные размеры, чем у любого из обитающих в местных лесах хищников. Дальнейшие события посеяли среди жителей деревни настоящую панику, – удрученно покачал головой падре Мигель. – Стали пропадать люди, в основном дети и подростки, хотя пару раз жертвами неизвестного зверя становились молодые девушки. Мы организовали специальный отряд, но, несмотря на то что в него вошли самые опытные охотники и следопыты, поймать монстра не удалось. Не помогли ни капканы, ни отравленная приманка. А люди продолжали пропадать. В деревне стали поговаривать о том, что это не простое животное. Людей обуял суеверный ужас. Они боялись отпускать от себя детей, боялись ложиться спать по ночам.

– Но почему же вы не сообщили властям? – удивился Грин.

– Разумеется, мы сообщили, – обиженно поджал губы падре. – Но власти вместо того, чтобы прислать нам вооруженный отряд, который помог бы изловить проклятое животное, прислали нам специалиста по генетике! Какого-то зоолога, который, по их мнению, мог установить причины отклонений у чудовища-людоеда.

– Ну и как? Удалось ему это установить?

– Куда там! – махнул рукой падре. – Хотя он был настолько уверен в своих возможностях и собственной безопасности, что прибыл вместе со своей семьей – женой и семилетним сынишкой...

– Где же они теперь?

– Никто не знает, – падре развел жирные ручки в стороны. – Однажды зоолог в сопровождении жены и ребенка вышел вечером из дома – и все, больше их никто не видел.

– Их загрызло чудовище? – спросила Минни, глядя на падре расширенными от страха глазами.

– Я не могу ответить на этот вопрос, милая леди. Никаких останков ученого, равно как и останков его близких, мы не обнаружили. Они как будто исчезли.

– Подозреваю, что ученый муж попросту сбежал, почуяв, что ему не справиться с чудовищным зверем, – саркастически ухмыльнулся Янси. – Я бы тоже так поступил на его месте. Кому охота отправиться в желудок хищника, который даже неизвестно как называется.

– Можно подумать, что быть проглоченным известным хищником намного приятнее, – скривила губки Минни.

– Как бы то ни было, – вмешался Грин в их перепалку, – зверь до сих пор на свободе?

– Увы. Наши мужчины каждый день с утра до вечера прочесывают лес, но их поиски не приносят результатов. Люди боятся заходить глубоко в джунгли и поэтому отказываются сопровождать вас.

– Глупости, – отрезал Грин. – Вашему зверю совершенно не нужны непроходимые заросли, чтобы нападать на людей. До сих пор он успешно охотился вблизи деревни. А это означает, что здесь ничуть не безопаснее, чем в сельве. Кроме того, мы хорошо вооружены и будем соблюдать осторожность. Впрочем, если у ваших людей есть сомнения, я сам поговорю с ними и, уверен, сумею их убедить.

Анна не стала слушать, чем закончится разговор. Она и так была уверена, что Грин получит в конце концов все, что ему нужно. Такой уж он человек. Поэтому она осторожно выскользнула из-за стола и вышла во двор. Ей хотелось побыть одной, чтобы подумать. С каждым днем ситуация, в которую она угодила, становилась все опаснее. Теперь еще этот неизвестный хищник, который охотится на людей, как на перепелок... И надо же ему было появиться именно сейчас, когда ее занесло в эти края! Ну что же, ей некого винить, кроме себя. Следовало быть умнее и не соваться сломя голову в первую попавшуюся авантюру.

Она понимала, что еще не поздно отказаться. Мистер Грин отпустил бы ее, заяви она о своем желании вернуться в Россию. Но что-то удерживало ее от подобного шага. Что? Да она и сама не знала. Возможно, любопытство. Ее всегда привлекали таинственные истории о пропавших сокровищах. А может быть, это было чувство собственного достоинства, мало чем отличающееся от обычного упрямства. Какая разница? Она зашла довольно далеко и теперь попытается дойти до конца, чего бы это ни стоило.

Занятая собственными мыслями, Аня не заметила, как остановилась посреди двора, уставившись невидящим взглядом в каменную стену. Не заметила она и молодого человека, который, расположившись в тени этой ограды, наблюдал за ней с нескрываемым интересом.

Но все тайное становится явным. Анна очнулась от своей задумчивости и сразу же обнаружила нездоровый, как ей подумалось, интерес незнакомого человека. Внешность его показала ей шокирующей, что вызвало у нее беспокойство, куда более сильное, чем рассказы о неведомом чудовище.

Давно не стиранный костюм мужчины, которому, на первый взгляд, было не меньше сорока, представлял собой невообразимую смесь лохмотьев, кое-где прихваченных заплатками. На лице недельная щетина, которая вряд ли была данью последней моде, скорее – следствием того, что мужчине лень побриться. Голову незнакомца украшало нечто такое, чему Анна затруднялась подобрать определение, но, судя по тому, что сие сооружение сидело на голове, – это была шляпа. Светло-русые, сильно выгоревшие, давно не стриженные волосы мужчины небрежно падали на лоб. Смуглый цвет кожи подчеркивал холодную голубизну глаз, таких же ярких, как у Анны. В этих пронзительных глазах не появилось ни тени смущения даже тогда, когда она в упор взглянула на него. Он не отвел взгляда, только приподнял одну бровь и слегка скривил губы в насмешливой улыбке.

– Ну, и чего ты на меня уставился? – сердито прошипела Анна по-русски, отводя глаза в сторону.

– А может быть, ты мне понравилась.

Анна так и подпрыгнула на месте, услышав родную речь. Она в крайнем недоумении уставилась на оборванца, думая, что ослышалась.

– Полегче-полегче, не стоит так тарачить глазки, а то ведь я могу и испугаться, – продолжал издеваться парень.

Несмотря на пережитый шок от того, что в этой глуши, на другом конце света, обнаружился ее соотечественник, такая бесцеремонность привела к единственной возможной реакции. Анна вздернула подбородок, легкая усмешка тронула пухлые губы. Она презрительно и нарочито медленно оглядела оборванца от стоптанных ботинок до вороньего гнезда на всклокоченной голове. Мужчина медленно поднялся на ноги, и она увидела, как от этого простого движения его литые, упругие мышцы заиграли под ветхой рубахой. Он оказался выше ее на целую голову и шире в плечах раза в три. Не будь его обращение таким хамским, она могла бы испугаться, но она слишком разозлилась, чтобы бояться его. В данном случае эмоции взяли верх над здоровым чувством самосохранения. Справедливости ради надо отметить, что подобное, к сожалению, случалось с Анной нередко.

– Кто вас вообще сюда впустил? – спросила она резко.

– Ого, как круто ты взяла! – усмехнулся мужчина.

– Моя крутизна – мое дело. Отвечайте! Или вам непонятен мой вопрос?

– Вопрос понятен, только вот...

– Что?

– Да не похоже, что ты хозяйка этого дома, – произнес он с откровенной издевкой.

Анна смутилась. Но ненадолго.

– Хозяйка я или нет, не имеет к делу отношения, – нашлась она. – Я здесь по приглашению, а вот вы...

– Меня просил прийти падре Мигель. И не понимаю, почему я должен оправдываться перед сопливой девчонкой.

– Ах, падре Мигель! – насмешливо протянула Анна. – И какие у вас могут быть дела? Неужели пришли получить отпущение грехов?

– Что? У кого? У этого старого мошенника? Ни за что. Ему и самому не помешала бы хорошая исповедь. Только вряд ли найдется хоть один монах, уши которого не свернутся в трубочку от того, что придется выслушать, вздумай Мигель и впрямь исповедаться...

Он собирался добавить что-то еще, но в эту минуту на крыльце появился мистер Грин в сопровождении неизменного Билса. При виде оборванца мистер Грин, к удивлению Анны, издал радостный крик и, быстро спустившись по ступенькам, с удовольствием пожал тому руку.

Анна вынуждена была признать, что хамоватый тип в обносках, кем бы он ни был, желанный гость в этом доме. Ей захотелось как можно быстрее исчезнуть, пока наглец, пользуясь своим положением, не выставил ее на посмешище. Признав этот план гениальным, она начала потихоньку отползать в сторону дома, но на полпути ее остановил голос мистера Грина.

– Анна, дорогая! – позвал он. – Подойдите к нам. Я хочу вас кое с кем познакомить.

«Ох, не надо мне такого счастья!» – взмолилась про себя девушка, но все же пошла на зов, так как ссориться с тем, кто заказывал в этой опере музыку, ей не хотелось.

Как только она подошла, Грин схватил ее за руку, развернул и поставил нос к носу с грубияном, похожим на одичавшую гориллу.

– Теперь нам не страшны никакие опасности! – продолжал радоваться Грин. Чем больше он радовался, тем несчастнее становилось выражение ее лица. Ей даже не хотелось больше знать, по какой причине миллионер, которому наплевать на испорченный костюм за двенадцать тысяч долларов, так радуется встрече с голодранцем, за штаны которого не выручить и пяти центов. – Нам очень повезло! – восклицал американец. – Макс – лучший следопыт на этом континенте! С ним мы без труда отыщем колодец.

– Подожди, Джош, – Макс остановил его движением руки. На Анну он больше не смотрел, и это равнодушие задело ее больше, чем недавнее хамство. – Я еще не видел карту, которую продал тебе твой компьютерный гений.

– О, это не проблема! У нас впереди вечер и ночь для того, чтобы ты мог ознакомиться с ней во всех подробностях.

– Тогда пойдем.

– Конечно. – Тут Грин заметил Анну, которая, проклиная все на свете, по-прежнему стояла рядом, не решаясь уйти. В его глазах мелькнуло удивление, как будто он силился припомнить, что именно она тут делает. Скорее всего, это ему удалось, так как он расплылся в улыбке и воскликнул: – Макс, забыл тебе сказать: это Анна, она тоже будет участвовать в экспедиции. Ты не поверишь, но она самая настоящая колдунья!

– Все женщины – ведьмы, – изрек Макс и, не говоря больше ни слова, широкими шагами направился к дому.

Анна осталась стоять с открытым ртом посреди двора, не зная, чего ей больше хочется: заплакать или вырвать его поганый язык и скормить собакам. Впрочем, поблизости не было ни одной собаки, и вторая часть плана не могла быть исполнена, а потому оставалось только вытереть злые слезы и молча проглотить обиду.

Глава 7

Утром выяснилось, что все готово к началу экспедиции. Были найдены и доставлены шестеро носильщиков и еще четверо следопытов, поступивших под начало к заносчивому Максусу. Он, несмотря на такой же обтрепанный вид, что и накануне, воспринял это как должное. И Анна вынуждена была признать, что остальные подчинялись ему беспрекословно.

Первую часть пути им предстояло проделать на машине, точнее – на двух машинах, так как носильщики вместе с багажом разместились в одной, а остальные – в другой. Несмотря на это, в машине было тесновато. Анна оказалась зажатай между Билсом и Марекком, от которого почему-то здорово несло потом.

Солнце палило вовсю, хотя до полудня было еще далеко. Анна, несмотря на неудобное положение, умудрялась вертеть головой во все стороны, приходя в восторг от великолепных тропических зарослей, со всех сторон обступивших дорогу. То и дело в листве мелькало яркое оперение птиц, в основном – попугаев. То, что они летали вокруг вот так вот запросто, создавало у Ани ощущение нереальности происходящего.

Часа через три, когда жара стала просто невыносимой, восторгов у нее поубавилось, а к тому моменту, когда машины одна за другой остановились и Аня поняла, что пришла пора выходить, она могла сравнить себя разве что с селедкой горячего копчения. День, проведенный в открытой машине под палящими лучами солнца, отнюдь не добавил ей бодрости. К тому же кожа на открытых участках тела здорово обгорела и напоминала цветом недозревшую клубнику.

Пока носильщики сгружали поклажу, Анна забрела в спасительную тень широких банановых листьев и, тщательно осмотревшись, растянулась на изумрудном ковре мягкой травы.

Не успела она прикрыть глаза, как услышала над ухом насмешливое:

– На твоём месте я бы этого не делал!

Анна подскочила как ужаленная и сердито уставилась в лицо незваного гостя. На Макса это не произвело впечатления. Он не сдвинулся с места, задумчиво покусывая травинку, которую держал в руке.

– Почему вы цепляетесь ко мне? – уперев руки в бока, поинтересовалась она. – Где хочу, там и лежу!

– Да пожалуйста! – пожал он плечами. – Но тебе следует знать, что в этой симпатичной на вид травке гнездятся полчища разных мелких тварей, которые только и ждут подходящего момента, чтобы заползти вам в трусы.

– Куда заползти? Да как вы смеете! – задохнулась от возмущения Аня.

– Мое дело предупредить. В джунглях никогда не спят на голой земле. Только в гамаках. И как только тебя занесло в эти края? – бросил он на ходу.

Нет, вы только поглядите! Он снова оставил ее в дураках! Обычно бойкая на язык, Аня уже во второй раз не нашлась что ответить. Такое положение вещей ее категорически не устраивало, и она твердо решила, что уж в следующий раз она не даст ему спуску.

Макс и сам не понимал, в чем дело. Зачем он к ней цепляется? Впрочем... Будь она страшной, как ночной кошмар, он был бы с ней не в пример вежливее, но ее красота вызывала в памяти болезненные воспоминания, от которых он уже почти избавился. Еще бы, за пять-то лет! Но с появлением Анны ненависть ко всему женскому полу, которую он носил в душе долгие годы, убаюкивая, как опасную ядовитую змею, пробудилась с новой силой.

Макс бросил осторожный взгляд в ту сторону, где осталась Анна. Она все еще стояла там, в банановых зарослях. Даже издали было видно, что она здорово разозлилась. Она действительно очень красива. Особенно волосы. Небрежно собранные в тяжелый узел, они были

густыми и блестящими. Несколько вьющихся прядей, выбившихся из пучка, спускались на шею.

Теперь и Макс разозлился. До чего он докатился! Разглядывает эту выскочку, как первоклассник. Колдунья! Надо же такое придумать!

Он покачал головой, отшвырнул травинку и направился к носильщикам, которые, закончив работу, ожидали дальнейших указаний.

Машины развернулись и уехали, оставив их посреди тропического леса, который в эту минуту показался Ане враждебным. Казалось, чьи-то невидимые глаза наблюдают за ними из глубины зарослей.

Выстроившись в цепочку, участники экспедиции направились по едва различимой тропинке, уводящей их все дальше в джунгли.

Впереди уверенно шагал Макс в сопровождении одного из индейцев в красной бандане на иссиня-черных волосах. Время от времени они перебрасывались короткими фразами, обсуждая, по-видимому, оптимальный путь.

Чуть позади Макса держался мистер Грин. На его руку опиралась Минни, которая начала жаловаться на усталость уже через полсотни метров после начала пути. Мистер Грин отбивал ее атаки довольно небрежно, и скоро стонать ей надоело, к тому же она действительно устала и решила отложить жалобы до привала, намереваясь оторваться там на всю катушку.

Билс двигался следом за хозяином, не отставая ни на шаг, похожий на большое настороженное животное. За ним, прихрамывая, тащился Марек. Его перекошенное от невыносимых страданий лицо вызывало сочувствие даже у Анны, которая отнюдь не испытывала к парню симпатии. Присмотревшись, она поняла, в чем причина мучений поляка: его ноги были обуты в новенькие кожаные ботинки. Такая обувь по определению мало подходит для длительных прогулок, а уж если под ногами то и дело возникают коряги и кочки, немудрено, что Марек стер ноги в кровь. Но гордый поляк переносил страдания молча, и Анна справедливо решила, что со своими проблемами он как-нибудь справится. Тем более что у нее хватало собственных.

Часа через три она испытала на себе все прелести тропического леса. Во-первых, влажность. Огромные деревья, опутанные лианами, почти не пропускали солнечный свет, тропинка тонула в полумраке. От земли поднимался пар, похожий на тот, что бывает в бане, ну, может быть, не такой горячий, но достаточно противный. Тонкая рубашка Анны моментально прилипла к телу, как будто она только что искупалась прямо в одежде. Во-вторых, насекомые. Путешественники, заблаговременно предупрежденные, щедро набрызгались репеллентом, и насекомые не могли причинить им вреда, но зато они носились вокруг целой стайей, издавая отвратительный многоголосый писк. Анна вспомнила, как летом на даче не могла уснуть до тех пор, пока не прихлопнула единственного комара, невесть как проникшего сквозь затянутое мелкой сеткой окно, и усмехнулась. Здешние комарики тянули по размерам на хорошо откормленную лошадь.

Единственный, кто от души наслаждался путешествием, это Янси, который носился вдоль медленно бредущей цепочки людей, выкрикивая время от времени: «Внимание, посмотрите сюда» или «Улыбнитесь и посмотрите на тот прелестный цветок».

Его рвение немного поубавилось только после того, как он попытался сорвать с ветки незнакомый яркий плод, который, по его словам, так и просился на пленку, и получил резкий удар по рукам от подскочившего Макса. Янси, потирая ушибленную конечность, растерянно переводил взгляд с обидчика на вождьеленный фрукт, который по-прежнему качался на ветке. Макс же, употребив парочку крепких выражений, оценить которые могла только Аня, пояснил недотепе, что под тонкой кожицей этого растения находится сок, по составу напоминающий кислоту, способную прожечь даже тонкое железо, не говоря уж о коже человека.

После такого поворота Янси остерегался тянуть руки к всевозможным цветам и ягодам, предпочитая снимать их издали. Ему хотелось запечатлеть на пленку буквально все. И щебе-

чущих кассиков, которые беспечно раскачивались на своих странных гнездах, напоминающих изящные дамские сумочки, подвешенные к гибким веткам магнолий. И грациозных колибри, похожих на крылатые драгоценности, которые перелетали с цветка на цветок, переливаясь на солнце своим сине-зеленым оперением с золотым отливом. Но больше всего Янси привлекали обезьянки. Они раскачивались, зацепившись хвостом за ветки, прямо над головами людей, корчили рожи, потягивались, зевали, а особо шустрые даже швырялись всем, что попадало им в лапы.

Были и другие обезьянки, маленькие, просто крошечные. Они держались большой группой и были очень осторожны. Только иногда среди пальмовых листьев мелькала любопытная мордочка с умными, выразительными глазами. Макс объяснил, что это мико, они до того малы, что свободно проникают даже в самую узкую щель, когда охотятся за насекомыми, составляющими их пищу.

Лес был полон звуков. Время от времени с деревьев раздавался пронзительный свист. Анна удивилась, обнаружив, что свистят совсем маленькие ящерицы. Надо же, совсем крошки, а свистят, как пригородная электричка! Кроме того, со всех сторон доносился лай, протяжное мычание и оглушительный скрип, как будто сотня жерновов одновременно пришла в движение.

Долгожданная передышка ожидала измученных путешественников только к вечеру. Грин торопился добраться до мертвого города как можно быстрее. Анна понимала его нетерпение, но это вовсе не значило, что ее устраивал тот сумасшедший темп, который задал американец. К несчастью, ее мнение ничего не значило, и все, что ей оставалось, это рухнуть на землю, скинуть обувь и попытаться унять гудящую боль в уставших ногах.

Она так устала, что даже чувство голода несколько притупилось. Заботливый Янси пригласил ее пару банок с мясными консервами и целый мешок сухарей. Ане казалось, что она не в состоянии проглотить ни кусочка, но запах мяса был таким соблазнительным, что она не заметила, как опустошила банку. После этого она почувствовала себя значительно лучше. Боль прошла, и она решила немного размяться.

Остальные все еще сидели вокруг импровизированного стола. Анна не стала их отвлекать и медленно побрела в заросли. Сейчас, когда не надо было думать о том, чтобы не отстать от остальных во время перехода, в ней проснулось любопытство. В конце концов, она впервые оказалась в джунглях, и вряд ли еще когда-нибудь у нее появится такая возможность.

Она медленно двигалась вперед, стараясь запомнить невероятную красоту окружающей природы. Неожиданно она оказалась на краю глубокого ущелья, склоны которого, поросшие зеленью, уходили далеко вниз. Несколько камушков выскользнули у нее из-под ног и с легким шорохом покатались вниз. Увлеченно следя за тем, как колышутся верхушки травы, отмечающие движение камней по склону, она не обратила внимания на легкое движение в зарослях, окружавших ее. Ане следовало быть осмотрительнее. Ее интуиция должна была многое подсказать ей, хотя она и не могла видеть пары злобных глаз, мрачно следивших за ней из-за скрывавшей их листвы...

По другую сторону ущелья возвышались покрытые тропическим лесом горы. Анна знала примерный маршрут. Им предстояло идти именно в ту сторону. Она долго смотрела на горы, думая о том, что где-то там, за ними, лежит страна, где призраки индейцев майя оберегают сокровища своих предков.

Краем глаза она заметила на широком листе какое-то существо, похожее на крупную переливающуюся бусинку. Присмотревшись, она поняла, что это улитка. Но необычная. Ее крупное тело, с крошечной раковиной на спине, пульсировало, по нему пробегали радужные волны, в то время как сама улитка медленно, но упорно продвигалась все выше, к самому краю листа.

– Любуешься? – раздалось за спиной Анны. Ей не нужно было оборачиваться, она и так знала, кому принадлежал этот насмешливый голос. Только один человек на тысячи километров вокруг позволял себе говорить с ней таким наглым тоном.

Она все же обернулась, намереваясь осадить обидчика и высказать ему все, что о нем думает.

– Вы что, следите за мной? – гневно спросила она, сверкнув глазами.

Насмешливое выражение исчезло с лица Макса, словно по нему провели влажной губкой. Он нахмурился. Резкий ответ уже рвался с языка, но он сдержался.

– Слежу за тобой? – фыркнул он. – Зачем? Ты передвигаешься по лесу, точно стадо слонов, и для того, чтобы это услышать, не нужно даже напрягаться.

– Хорошо. Пусть будет стадо слонов. Как мне ходить и куда – мое дело, и вас оно не касается! Почему вы преследуете меня?

– Я называю это иначе. Один раз я уже предупреждал тебя о том, что джунгли – не парк культуры и отдыха, не стоит шляться по кустам в одиночестве. Между прочим, здесь водятся дикие звери.

– Лучше звери, чем некоторые особо надоедливые двуногие, – парировала Анна. Она понимала, что не права, но не призналась бы в этом даже под пытками. Она и сама не знала, что это на нее нашло. Раньше, помнится, ей всегда удавалось владеть собой.

Макс наконец обиделся.

– Нужна ты мне, – хмуро бросил он, сплюнув себе под ноги. – Я отвечаю за безопасность всех членов экспедиции, а ты все время лезешь в джунгли. В этих лесах я не бросил бы даже белую мышь, а тем более – тебя, глупую белую зазнайку, которая тигра видела только на картинке.

– Тигры здесь не водятся.

– А для того, чтобы справиться с тобой, тигр и не нужен, достаточно кого-нибудь помельче. Смотри сюда. Как ты думаешь – что это?

Он ткнул пальцем в ту самую улитку, которая уже взобралась на самый верх листа и замерла, слабо шевеля прозрачными рожками.

– Улитка, – пожала плечами Анна.

– Молодец. Только это не просто улитка. Это улитка-самоубийца.

Анна подняла на него удивленные глаза.

– Она заражена паразитом, который развивался в ее организме достаточно долго. Теперь у него другая цель, а улитка, окончательно потеряв разум, сама не понимая того, стремится ему помочь. Тебя не удивляет, почему такая осторожная тварь преспокойно сидит на самом виду, да еще и мерцает, как новогодняя елка?

– В самом деле, почему?

– Она ждет, когда ее сожрет какая-нибудь птица. Паразиту необходимо попасть в ее организм, чтобы развиваться дальше, и он заставляет улитку добровольно стать жертвой.

– Этого не может быть, – неуверенно пробормотала Аня, переводя взгляд с улитки на невозмутимое лицо Макса.

В ту же секунду с верхушки соседнего дерева метнулась какая-то тень.

Негромко пискнув, пестрая птица уселась на ближайшую ветку. На людей она не обратила внимания. Ее глазки-бусинки изучали мерцающую улитку, которая не сделала ни малейшей попытки спрятаться от своего извечного врага. В следующую секунду птица взмахнула крыльями, стрелой пронеслась мимо Ани и исчезла среди листвы. Девушка посмотрела на слегка покачивающийся лист, на котором только что сидела улитка. Ее не было.

– Убедилась? – хмыкнул Макс.

– Да... О господи, что это?

Макс обернулся, чтобы посмотреть, что так напугало девчонку, но ничего не увидел. Он повернулся к ней и увидел, что она пьтится к краю обрыва, по-прежнему испуганно плясь на кусты. Он моментально понял, что сейчас произойдет, предостерегающе крикнул и протянул руку, но схватить ее не успел. В следующее мгновение глиняный выступ, на который она наступила, подломился, и Аня обрушилась вниз, не успев даже пискнуть.

Она заскользила по склону, точно слаломщик в суперфинале. Ее пальцы судорожно сжимались, пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь, но безрезультатно. Ее руки и ноги существовали как бы отдельно от туловища, а голова... что голова? Анна вообще сомневалась, что она на месте. Липкая грязь облепила лицо, не позволяя открыть глаза. Огромные листья папоротника, которыми зарос пологий склон, больно хлестали ее тело.

«Конец! – мелькнуло в голове девушки. – Сейчас я сверну себе шею». Не успела она вынести себе приговор, как, пролетев еще пару метров и перекувыркнувшись в воздухе, шлепнулась плашмя в небольшое вонючее болотце со стоячей водой.

Чтобы не захлебнуться, Анна дернулась и села, хватая воздух открытым ртом. Лужа была довольно мелкой, ее ладони упирались в зыбкое дно. Она попыталась подняться, но дрожащие ноги не желали ее слушаться.

Банановые заросли на краю болота зашуршали. Анна съежилась, ожидая увидеть того, кто так напугал ее там, наверху. Но это был всего лишь Макс, которому удалось спуститься, даже не запачкавшись. В первое мгновение его лицо было встревоженным, но когда он увидел сидящую в луже Аню, испачканную с ног до головы липкой грязью, он громко расхохотался.

– А я-то думал, что ведьмы умеют летать! – съязвил Макс, не переставая смеяться.

– Извини, забыла дома свое помело! – огрызнулась Анна. Она не разделяла его восторга, растерянно хлопая глазами и совершенно не представляя, как выбраться из глупого положения.

Совершенно некстати она вспомнила свое брезгливое недоумение по поводу его костюма в тот день, когда они впервые столкнулись во дворе дома падре Мигеля. О, сейчас его поношенные брюки и рубашка выглядели словно смокинг по сравнению с ее собственной одеждой. Она с опаской осмотрела себя. Рубашка порвана в нескольких местах, на руках ссадины, с лица капает мутная вода. Как выглядит нижняя часть ее костюма, она понятия не имела, так как сидела в луже по самую грудь.

– Пожалуй, на сегодня с тебя достаточно, – ухмыльнулся Макс, подходя ближе и протягивая ей руку. Она отбросила церемонии и ухватилась за него обеими руками. Он резко дернул Анну на себя, вытаскивая из воды, но в последнюю секунду девушка поскользнулась и осела обратно, увлекая за собой своего спасителя.

Обнаружив себя сидящим в той же луже, Макс глазам своим не поверил. То, что он произнес, осознав свое положение, очень точно отражало его состояние в данный момент времени, но, к сожалению, не может быть воспроизведено на страницах приличного издания.

Парень и девушка пару минут смотрели друг на друга, а потом оба расхохотались.

– Послушай, – спросил Макс, – а что тебя так напугало там, наверху?

– Мне показалось... – Анна замялась. – Мне показалось, что в кустах промелькнула пятнистая шкура – такая желтая, в черных разводах. И еще глаза. Светящиеся, точно угли, они смотрели прямо на меня...

– М-да... Пятнистая шкура, говоришь?

– Ты мне не веришь?

– Ну, как тебе сказать. Похоже, я перестарался.

– С чем?

– Со своими рассказами о хищных животных. Не думал, что ты такая впечатлительная.

– Вовсе я не впечатлительная! Я правда что-то видела!

– Да не могла ты ничего видеть!

– Почему это?

– Потому. Пятнистая шкура бывает только у гепардов, а они, хотя и распространены в этих краях, конкретно в этом лесу не водятся. Возможно, ты видела антилопу или муравьеда, из-за игры света и тени шкура показалась тебе пятнистой. Но эти животные не представляют никакой опасности. Так что в следующий раз, прежде чем сигать с обрыва, спроси меня, идет?

Анна пожала плечами и отвернулась. Ей не понравился нравоучительный тон, которым говорил с ней Макс, но она понимала, что доказать свою правоту не может.

Когда они наконец выбрались из болота, стало ясно, что возвращаться в лагерь в таком виде нельзя. Макс заявил, что знает одно местечко поблизости, где они смогут смыть с себя грязь и постирать одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.